

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, приложенія безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(5-ая седмица Великаго поста).

М А Р Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28: Преподобнаго отца нашего Иларіона Нового, святаго Стефана чудотворца.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 29: Преподобнаго отца нашего Марка Арефусійскаго и Кирилла діакона и иныхъ многихъ, иже при Іуліанѣ мучителей пострадавшихъ.

ВТОРНИКЪ, 30: Преподобнаго отца нашего Іованна, писателя лѣтвицы,

и престоавленіе иже во святыхъ отца нашего Іоны, митрополита кіевскаго и всея Россіи чудотворца. Часть мощей пр. Іоанна находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 31: Преподобнаго отца нашего Іпатія чудотворца, епископа, иже въ Галгратъ. Часть мощей св. Іпатія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

А П Р Ъ Л Ъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 1: Преподобнаго матери нашей Маріи египтянки, преставленіе иже во святыхъ отца нашего Евменія, епископа суздальскаго, чудотворца. Части мощей преп. Маріи египтянки и св. Евменія находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 2: Преподобнаго отца нашего Тита чудотворца. Часть мощей преп. Тита находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 3: Преподобнаго отца нашего Никиты исповѣдника, игумена мѣдвѣйскаго, и святыхъ мученицъ Агаѣи и Ирины. Части мощей преп. Никиты и муч. Ирины находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Христіанская дружба.

Прологъ рассказываетъ поучительную исторію.

Въ монастырѣ св. Θεодосія были два инока, которые дали обѣтъ вѣчной дружбы.

И вотъ случилось, что поскользнулся одинъ братъ. Рѣшился онъ уйти изъ монастыря въ міръ и сталъ просить друга, чтобы тотъ отпустилъ его.

Долго уговаривалъ его другъ—все напрасно. Ушелъ искушаемый діаволомъ. Тогда другъ его сказалъ себѣ:

— Пойду и я. Не оставляю его на дорогѣ гибели. Можетъ быть, поддержу его и спасу.

И вотъ они въ городѣ работаютъ вмѣстѣ. Погибающій въ искушеніи братъ работаетъ днемъ, а вечера проводитъ въ развратѣ и пьянствѣ.

Всюду слѣдитъ за нимъ и его другъ. Онъ не идетъ только туда, гдѣ самое пребываніе связано съ грѣхомъ. Тогда онъ на улицѣ сторожитъ товарища молясь и плача.

И такъ шло долгое время.

Вмѣстѣ работали они и на постройкѣ монастыря, который создалъ св. Авраамій. Этотъ святой, узнавши, что друзья работники—бывшіе иноки, разспросилъ праведнаго брата, зачѣмъ онъ здѣсь. Тотъ сказалъ:

— Стерегу душу брата моего.

Авраамій, тронутый христіанскою любовью инока, сказалъ:

— Нынѣ ты приобрѣлъ душу брата твоего.

Авраамій рѣшилъ, что не можетъ человѣкъ противостоятъ силѣ такой любви.

И дѣйствительно, вскорѣ грѣшный братъ сдался предъ любовью друга.

— Ты побѣдилъ меня,—сказалъ онъ другу,—и пошелъ съ нимъ въ обитель.

Разсказъ Пролога превосходно вскрываетъ задачи и цѣли дружбы.

Дружба—великій даръ неба.

— Нѣтъ ничего святѣ дружбы,—говорить Цицеронъ.

— Дружба—золотая цѣпь двухъ душъ, скованная благими богами, чтобы изъ двухъ душъ сдѣлать великое и богатое едино,—говорить Платонъ.

И съ древними (язычниками) согласны новыя.

— Есть для насъ „родъ абсолютнаго блага и оно обладаетъ языкомъ до того чистымъ и до того Божественнымъ, что предъ нимъ стихаетъ подозрительный и избитый языкъ (плотской) любви“,—пишетъ Эмерсонъ.

А у поэтовъ? Какіе гимны у нихъ во славу дружбы! Но что же такое дружба, если ей поютъ такіе панегирики.

Конечно, не то, что мы называемъ часто и кощунственно именемъ дружбы.

Не то иногда недоброе пріятельство, которое привело блуднаго сына къ пищѣ свиней!

Мы часто смотримъ на дружбу, какъ на удобство; это для насъ—обмѣнъ подарковъ, маленькихъ и большихъ услугъ, это—сосѣдское гощеніе, ухаживаніе во время болѣзни, присутствіе и слезы на похоронахъ... Мы ищемъ отъ дружбы маленькихъ, скоренькихъ выгодъ, самое большее—возможности разсказать о своихъ удачахъ и неудачахъ и вмѣстѣ сходить на прогулку.

Нѣтъ. Не въ этомъ дружба. „Ненавижу я, повторю слова Эмерсона, все расточаемое имя дружбы, когда его даютъ отношеніямъ вовсе не цѣннымъ и пустымъ. Я предпочту общество угольщиковъ и черно-рабочихъ, чужихъ мнѣ—дружбѣ, празднующей свое соединеніе катаніями, обѣдами у лучшихъ ресторановъ и разными другими пустыми забавами“...

Дружба дана не для праздничной бесѣды только, тѣмъ болѣе не для собутыльничества.

Она дана для общей молитвы, общей борьбы съ жизнью; она одинаково шумна и въ ясные дни счастья и въ пасмурные дни бѣдствій... Для тихой, веселой бесѣды и для восторга стремящагося къ Богу.

Дружба—этотъ тотъ союзъ любви, какой соединилъ двухъ иноковъ Пролога.

Для христіанина дружба имѣетъ двѣ цѣли: первая—возрастаніе въ совершенствѣ черезъ подражаніе, путемъ заимствования „свѣта и силы“ отъ друга...

Дружба не имѣетъ смысла, если друзья не становятся отъ дружбы „богаче“. Не золотомъ, конечно, а духовно.

У каждого человека своя „душа“, съ своимъ духовнымъ скорбемъ, съ своимъ душевнымъ опытомъ.

И каждый человекъ можетъ изъ своего богатства дать частицу другому.

Я видѣлъ букетъ изъ оранжерейныхъ и полевыхъ цвѣтовъ, это соединеніе дало особый аромат: простые цвѣты приняли тонкій и сложный запахъ оранжерейныхъ, а оранжерейные точно обвѣялись свѣжимъ, простымъ, какъ-то физически сильнымъ и здоровымъ запахомъ поля.

Въ этомъ обмѣнѣ „запаховъ“ и есть законъ дружбы.

Гнѣвный „сынъ грома“ Іоаннъ отъ „дружбы“ съ Господомъ впиталъ въ себя все благоуханіе „любви Его“.

Давыдъ и Іонафанъ стали сильнѣе и лучше своимъ союзомъ дружбы.

— Дружба увеличиваетъ наше значеніе жизни. Слушая,—говорятъ Смайльсъ и Гербертъ,—сужденія друзей, мы исправляемъ наши сужденія и становимся

какъ бы участниками въ ихъ мудрости. Съ помощью ихъ глазъ мы расширяемъ нашъ собственный кругъ наблюденій, пользуемся ихъ опытностью и поучаемся, знакомясь не только съ тѣмъ, что составляло счастье и радость ихъ жизни, но, что еще гораздо поучительнѣе, и съ ихъ страданіями. Если они сильнѣе насъ, мы получаемъ долю въ ихъ силѣ. Вотъ почему дружба съ людьми умными и энергичными не можетъ не имѣть важнаго вліянія на образованіе характера. Такая дружба умножаетъ наши средства, поддерживаетъ насъ въ нашихъ намѣреніяхъ, возвышаетъ и облагораживаетъ наши цѣли и даетъ намъ возможность дѣйствовать съ большою способностью и умѣніемъ въ нашихъ и личныхъ и общественныхъ дѣлахъ...

Поэтому понятно, что законна дружба только съ тѣми, отъ кого мы надѣемся обогатиться, восполнить свои силы.

Взять именно то, что недостаетъ намъ, и кому мы можемъ дать въ обмѣнъ свое. Съ другой стороны, дружба есть постоянная охрана души друга. Именно то, о чемъ говоритъ Прологъ. Я видѣлъ всегда символъ истинно-христіанской дружбы — въ „огняхъ Великаго четверга“.

Идутъ два христіанина съ „огоньками“. Вотъ у одного погасъ огонь. Другой торопится зажечь отъ своей свѣчки... чтобы горѣло... чтобы другъ до дому донесъ святой огонекъ...

Итти рядомъ и слѣдить за „свѣчкой друга“, за тѣмъ, есть ли „елей въ его свѣтильникѣ“, за тѣмъ, чтобы горѣла его душа,—вотъ въ чемъ суть дружбы.

Дружба есть товарищество, заключенное для того, чтобы вдвоемъ итти ко спасенію. Это союзъ двухъ людей для того, чтобы одинъ охранялъ душу другого, исправлялъ грѣхъ другого, помогалъ въ опасныхъ для души случаяхъ жизни.

По скользкой дорогѣ лучше итти обнявшись. Держась другъ за друга, даже 10.000 ослѣпленныхъ дошли до родной страны.

Въ Швейцаріи охотники въ горахъ и вообще путешественники связываютъ себя веревкой другъ съ другомъ, чтобы не упасть, чтобы другой вытащилъ изъ пропасти, если упадешь. И истинный другъ, стерегущій ближняго—сокровище.

Недавно одна курсистка (Огонлукъ, въ Кіевѣ) покончила жизнь самоубійствомъ. Почему? Потому, какъ писала она, что не было друга; никто не поддерживалъ въ тяжкія минуты упадка духа.

Но развѣ у ней не было товарищей?

Были, но они оказались, какъ писала она же, не друзьями, а только собутыльниками.—Увы!—пишетъ по этому поводу одинъ проповѣдникъ.—Мы часто всю нашу дружбу сводимъ на собутыльничество, на работу вмѣстѣ не на нивѣ Божіей, а около бутылки.

Избави Божь отъ этой поддѣлки дружбы, великаго дара Божія.

У св. Іоанна Златоуста есть одинъ совѣтъ въ рѣчи „противъ зрѣлищъ“.

Христіанинъ обязанъ у двери ждать выхода своего друга, чтобы въ праздникъ не пустить его на зрѣлище и увести въ храмъ.

Это „бдѣніе у дверей“, береженіе друга отъ грѣха и соблазна, только и можетъ быть названо дружбой.

Безъ него дружба будетъ собутыльничествомъ. „Развѣ я сторожъ брату моему“—вотъ отвѣтъ братоубійцы Каина. И это отвѣтъ большинства христіанъ,

которые говорят: „развѣ я отвѣтчикъ за такого-то? Развѣ обязанъ быть его хранителемъ?“

— Я стерегу душу друга,—вотъ отвѣтъ христіанина, который искренно считаетъ себя отвѣтчикомъ за душу каждого ближняго, если въ его силахъ принести ей пользу, отвести отъ грѣха.

Но гдѣ найти такихъ друзей, какихъ нужно. Конечно, найти ихъ можно и нужно найти и среди живыхъ.

Поищите и вы найдете такихъ людей, которые вамъ нужны, а подойти къ нимъ, если они дѣйствительно хорошіе люди, способные откликаться на просьбу о духовной помощи, лучше, чѣмъ „собоутыльники Огонь“,—не трудно.

Но кромѣ живыхъ друзей, у насъ еще могутъ быть мертвые. Это, во-1-хъ, книги. Съ хорошей книгой можно вступить въ живую и постоянную связь дружбы.

Хорошая книга можетъ быть постояннымъ утѣшителемъ и постояннымъ учителемъ.

Такимъ учителемъ и были когда-то книги.

Но далеко это время! У читателя прежде была всегда одна полка, три-четыре книги, но это были дѣйствительно „друзья“, которыхъ онъ „слушалъ“ (перечитывалъ) десятки разъ, съ которыми совѣтывался какъ съ живыми.

Теперь этого нѣтъ. Почему? Да потому, что люди не вѣрны книгѣ. Читатели бѣгаютъ отъ одной книгѣ къ другой, считают долгомъ прочесть все, что требуется „даннымъ днемъ“ и не имѣютъ времени, разучиваются войти съ какимъ-нибудь однимъ, двумя авторами, одной, двумя книгами въ интимныя и святыя отношенія дружбы.

И къ этой дружбѣ съ хорошей и честной книгой нужно умѣть вернуться.

Кромѣ книгъ, еще другъ—это святыя и мірскіе святыя люди, полагавшіе „за друга“ душу свою, въ родѣ доктора Гааза, Даміана, Деместра и пр.

И еще больше, конечно, святыя Церкви. Св. всегда живы... Св. Пахомій Великій завѣщалъ ученикамъ послѣ смерти его бесѣдовать съ нимъ, потому что онъ живой въ Богѣ, услышитъ ихъ и поможетъ.

И, конечно, друзья среди этихъ живыхъ—самые надежные и богатые друзья.

— Есть мертвецы,—пишетъ Цайе,—о которыхъ можно сказать, что они способны оживлять болѣе, чѣмъ живые; за невозможностью имѣть предъ собой живые и дѣйствующие образцы, мы можемъ черпать нравственную силу, горячій энтузіазмъ къ правдѣ, въ созерцаніи чистой жизни этихъ мертвыхъ.

Это именно святыя.

— Святыя души—для насъ вѣчно ясныя звѣзды, свѣтяція намъ и освѣщающія всѣ опасности, какихъ мы легкомысленно касаемся, часто ищемъ ихъ, какъ лучшія земныя радости и утѣхи. То, чѣмъ живетъ ихъ душа, отражается предъ нами въ ихъ словѣ. И на лицѣ святого, на каждомъ словѣ и мысли лежитъ особенное, благодатное выраженіе. Ихъ души, среди шумнаго міра, какъ чудныя кельи, озарены любовью, полны мольбой, тайной и святостью и свѣтятъ намъ. Говоря словами св. Ефрема Сирина („Русь“, 2-й вып., 157 стр.), это—„звѣзды, свѣтяція землѣ“.

— Это „озаренный“ типъ,—пишетъ В. В. Розановъ,—гѣлчашій, цѣлебный въ человѣчествѣ типъ. Благодѣяніе отъ него льется духовное, да, наконецъ, и физическое.

И дружба со святыми, постоянное пребываніе съ ними въ чтеніи ихъ дѣяній и въ молитвенномъ общеніи съ ними обязательно заражаетъ насъ хотъ отчасти ихъ святостью.

„Не дерзость ли,—спрашиваетъ Меньшиковъ,—думать, что мы можемъ сдѣлаться святыми отъ святого. Нѣтъ,—отвѣчаетъ онъ далѣе,—мнѣ кажется, не дерзость. Иначе, какой же смыслъ имѣли бы праведность и поклоненіе, если хотъ не надолго, хотъ на мгновеніе вы не дѣлаетесь святымъ, прикасаясь къ духовному образу святого“. Здѣсь долженъ дѣйствовать общій законъ дружбы. Въ минуту восторга, преклоненія мы дѣлаемся чище, восторженнѣе, сострадательнѣе. „Повторяйте чаще эти рѣдкія мгновенія общенія со святыми и вы приблизитесь къ границамъ святости.“

Друзья Божіи—лучшіе наши друзья.

Епископъ Михаилъ.

Исканіе архіерейства.

(Продолженіе, см. № 12).

V.

Обязательства предъ правительствомъ.

Представителямъ Бѣлокриницкаго монастыря потребовалось почти пять лѣтъ ходатайствъ предъ австрійскимъ правительствомъ, чтобы получить, наконецъ, высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе въ Бѣлой-Криницѣ старообрядческой святительской каведры и дозволеніе „привести сюда изъ-за границы своего независимаго отъ другихъ религій епископа для безпрепятственнаго отправленія всѣхъ принадлежащихъ епископскому сану дѣйствій“. Въ теченіе этого времени правительство съ необыкновенной настойчивостью старалось выяснитъ: дѣйствительно ли Бѣлокриницкій монастырь можетъ содержать епископа на собственномъ обезпеченіи и не потребуетъ ли потомъ отъ правительства какой-либо помощи своему святителю? Любопытно, что даже высочайшая власть интересовалась этимъ вопросомъ, которому очевидно австрійское правительство придавало важное значеніе. И какъ въ самомъ дѣлѣ не залуматься надъ нимъ?—Посмотрите, какъ современные бѣглопоповцы, рѣшивъ добыть себѣ епископа, все время толкуютъ теперь только о жалованьи будущему архіерею. Всѣ заботы ихъ сводятся къ одному: гдѣ бы достать денегъ на богатое содержаніе задуманному владыкѣ. Они большими тысячами опредѣлили это содержаніе. Безъ огромныхъ денежныхъ затратъ они не могутъ пробрѣсти себѣ епископа, не могутъ и содержать его у себя. Думалось такъ же и австрійскому правительству: возможна ли это вещь, чтобы „верховный святитель“ старовѣрческой Церкви, распространенной въ разныхъ государствахъ, удовольствовался содержаніемъ какого-то бѣднаго скита-пріюта. На прошломъ сѣздѣ бѣглопоповцевъ сумма въ 20,000 р. на содержаніе викарнаго архіерея признана „очень скромной“. Какая же нужна сумма на содержаніе „верховнаго святителя“? Одинъ титулъ „верховный святитель“ приводилъ въ смущеніе правительственныхъ лицъ австрійской державы. Имъ представлялся этотъ святитель какимъ-нибудь „верховнымъ княземъ“ въ родѣ „римскаго первосвятителя“, на содержаніе котораго потребуются, можетъ быть, очень большія деньги.

Понятно, поэтому, заботы правительства, чтобы эти расходы не затронули интересовъ государственной каз-

ны. Бѣлокриницкій монастырь и окрестныя старообрядческія селенія вынуждены были для успокоенія австрійскаго правительства выдать ему цѣлый рядъ письменныхъ завѣреній, обязательствъ и общественныхъ приговоровъ, что никакой помощи отъ правительства не будутъ просить старообрядцы на содержаніе своего святителя, что для него исполнѣ достаточно будетъ монастырскаго обезпеченія.

Въ первомъ же прошеніи, посланномъ бѣлокриницкимъ настоятелемъ инокомъ Іоанномъ съ братіей въ Буковинскій крайзамтъ и подписанномъ ими 14 (26) февраля 1840 г., говорится относительно епископа: „обязуемся съ своей стороны никакихъ будущему епископу вспоможеній отъ правительства не просить, а содержать его на полной своей отчетности“ („Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, Н. Субботина, стр. 165, изд. 1874 г.). Получивъ прошеніе, крайзамтъ нашелъ необходимымъ командировать въ Бѣлую-Криницу комиссара Шаловскаго съ нарочитымъ порученіемъ—удостовериться, дѣйствительно ли имѣетъ монастырь достаточныя средства, чтобы могъ прилично содержать епископа. Командированному изъ губерніи чиновнику монастырь вынужденъ былъ показать все свое „богатство“ и увѣрить, что на содержаніе старообрядческаго епископа не потребуется большихъ средствъ. Крайзамтъ не былъ удовлетворенъ этими показаніями и завѣреніями Бѣлокриницкаго монастыря и потребовалъ отъ него—сдѣлать и представить полное изложеніе монастырскаго устава съ описаніемъ состоянія монастыря и всѣхъ порядковъ монастырскаго общежитія. Уставъ требовался,—говоритъ проф. Н. Субботинъ,—не для того собственно, чтобы служить руководствомъ для монастырскихъ властей и монастырскаго братства, быть изложеніемъ правилъ, обязательныхъ для непремѣннаго исполненія всѣми живущими въ монастырѣ; важнѣйшимъ его назначеніемъ, по требованію обстоятельствъ, было служить предъ правительствомъ 1) своего рода апологіей липованскаго монастыря, оправданіемъ его существованія, и 2) документальнымъ основаніемъ для разъясненія и желаемаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи въ монастырѣ архіерейской старообрядческой каведры“ (тамъ же, стр. 172). Въ уставѣ составители его должны были наложить не только правила иноческаго житія, но и матеріальное положеніе монастыря, описывать „количество и плодотвореніе монастырскихъ грунтовъ“, „на сколько человѣкъ достанетъ приобрѣтаемой съ грунтовъ пользы“, о пищѣ и одеждѣ монастырскихъ жителей и другихъ предметахъ житейскаго обихода. Обо всемъ этомъ правительство интересовалось знать все съ тою же единственною цѣлью—въ состояніи ли монастырь на собственные средства содержать своего епископа. Относительно этого столь серьезно беспокоившаго австрійское правительство вопроса въ уставѣ изложенъ глубокопоучительный исполнѣ апостольскій взглядъ: „Егда же,—говорится въ уставѣ,—Божіимъ благоволеніемъ, по силѣ Христовыхъ глаголъ: не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ“ (Іоан. 14, зач. 48, ст. 18), желаемый святитель къ намъ придетъ, то на достойное его пропитаніе и содержаніе мы отъ правительства ничего просить не будемъ, но собственно своимъ иждивеніемъ удовлетворить его надѣемся, такъ же и другихъ по нимъ послѣдующихъ; сверхъ же того уповаемъ, что, иже изъ самыхъ старовѣровъ, будущіе наши святители и сами Спасителю нашему Ісусу Христу въ нищетѣ и смиреніи послѣдовати будутъ. Поелику

во всѣхъ нашихъ старовѣрскихъ христіанахъ умѣренное о Христѣ смиреніе достохвально паче всего предпочитается, высокоумѣрная же пышность знакомъ непостоянства презирается“ („Уставъ“, стр. 87, напечатанный въ „Приложеніи“ къ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, Н. Субботина).

На „нищету и смиреніе“ долженъ былъ прибыть въ Бѣлую-Криницу „желаемый святитель“, а не на привольную и пышную жизнь. Последняя презираема была нашими предками, искавшими себѣ епископа. Образъ Христа жаждали они видѣть въ своемъ архипастырѣ, а не „князя“ съ многотысячнымъ окладомъ. Не малый свѣтъ на вопросъ о содержаніи бѣлокриницкаго святителя проливаетъ одна многозначительная вставка, сдѣланная въ уставѣ уже послѣ его составленія и переписыванія начисто, именно въ той главѣ, въ которой говорится „о водвореніи святителя“. „Егда же,—излагается въ этой главѣ,—паче чаянія за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ (чего Боже сохрани), или начнетъ вводить что противное нашей религіи закона..., то должны члены святительскаго суда такового святителя, по силѣ учиненнаго приговора, въ присутствіи приглашенныхъ изъ всѣхъ здѣшнихъ старовѣрскихъ обществъ духовныхъ и мірскихъ первостатейныхъ лицъ, то есть полнымъ соборомъ, отъ всего завѣдованія и совокупнаго съ нами богомоленія навсегда устранить; однакожь да будетъ на томъ же нашемъ пропитаніи“. „Последнее правило,—замѣчаетъ г. Субботинъ,—о пропитываніи отставленнаго святителя въ подлинномъ уставѣ вписано послѣ, между строкъ, и въ русскомъ и въ нѣмецкомъ текстѣ“ (стр. 197 въ „Исторіи“), очевидно по требованію австрійскаго правительства, изъ-за опасенія, какъ бы ему не пришлось содержать „удаленнаго отъ престола святителя“.

6-го іюня 1841 г. уставъ былъ подписанъ настоятелемъ монастыря и прочими иноками и представленъ правительству. Представители Бѣлокриницкаго монастыря не дождались отъ мѣстаго буковинскаго начальства желательнаго удовлетворенія своимъ ходатайствамъ относительно „водворенія въ Бѣлой-Криницѣ святителя“ и вынуждены были послѣ долгаго ожиданія перенести ихъ въ столицу Австріи г. Вѣну. 1-го (12) іюля 1843 г. уполномоченные монастыря, иноки Павелъ и Алимпій, лично представились австрійскому императору Фердинанду, вручили ему монастырскій уставъ и „рекурсъ“ и „объяснили“ ему о главныхъ пунктахъ своего дѣла“. Самое всеподданнѣйшее прошеніе („рекурсъ“) озаглавлено: „о всемилостивѣйшемъ дозволеніи привести изъ-за границы святителя нашего обряда и нашей націи на изложенныхъ здѣсь условіяхъ содержанія его на собственный счетъ“. Заканчивается прошеніе слѣдующей просьбой: „Повергаемъ къ престолу вашего величества въ оригиналѣ нашъ уставъ, со всеподданнѣйшею просьбою, чтобы ваше величество благоволили всемилостивѣйше утвердить существованіе нашего монастыря и нашего монастырскаго устава, и разрѣшить намъ приобрѣтеніе откуда бы ни было по нашему желанію, за исключеніемъ одной только Россіи, святителя нашего обряда и нашей націи, подлѣ тѣмъ вышеуказаннымъ условіемъ, чтобы мы содержать его будемъ сами отъ себя и никакого вспомошествованія просить не будемъ“ (въ концѣ „Устава“, „Рекурсъ“, стр. 107—108). Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ бѣлокриницкихъ депутатовъ въ первыхъ числахъ августа состоялось высочайшее опре-

дѣленіе, сущность котораго инокъ Павелъ въ одномъ изъ писемъ своихъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ: „Государь императоръ самъ собственноручно на рекурсъ нашъ положилъ сигнатуру для скорѣйшаго учиненія отъ губерніи справокъ и чтобы чрезъ крайзамтъ о нашемъ монастырѣ сдѣлать обстоятельное и вѣрнѣйшее изслѣдованіе,—дѣйствительно ли общества наши такъ нуждаются священствомъ и просятъ сего позволенія о водвореніи особаго своей религіи святителя, и сколь они значительны и будетъ ли у нихъ вестись всегдашній порядокъ, и наипаче изслѣдовать съ подробнымъ описаніемъ все состояніе монастыря, можетъ ли монастырь, согласно своего прошенія, соотвѣтствовать въ содержаніи при монастырѣ особаго своей религіи епископа къ непрерывному навсегда существованію епископіи, и на сей предметъ имѣетъ ли монастырь въ собственныхъ своихъ рукахъ или наличный капиталъ, или какія съ доходами недвижимыя имущества, и какой съ оныхъ есть монастырю доходъ, котораго бы достаточно было для монастыря и для епископа безъ всякаго попрошайства“... Итакъ, теперь (продолжалъ Павелъ) кажется видно, что по всевысочайшему мнѣнію сіи главные пункты нужны для окончательнаго рѣшенія на позволеніе намъ своего епископа: а) точно ли наши общества крайнюю необходимость въ томъ имѣютъ и монастырь ходатайствовать о водвореніи епископа просятъ; б) если монастырь пріемлетъ всю сію обязанность на свое иждивеніе, то дѣйствительно ли имѣетъ нынѣ въ собственныхъ своихъ рукахъ такой достатокъ, который бы ежегодно и навсегда соотвѣтствовать могъ сему предмету“ („Исторія Бѣлокр. іер.“ стр. 245).

Высочайшее опредѣленіе потребовать отъ Бѣлокриницкаго монастыря обязательствъ содержать епископа „на своемъ иждивеніи“ сильно смутило монастырскихъ жителей и даже ихъ руководителей, полныхъ воодушевленія и твердыхъ въ своихъ рѣшеніяхъ, согласованныхъ съ волей Божіей. „Собственные наши доходы,—писалъ ин. Геронтій, настоятель монастыря,—соотвѣтствовать могутъ только развѣ для одного не мудраго крестьянина, а не для монастыря и толка числа народа; а кольми паче для епископіи и помыслить страшно! Обязательство же дать самому императору дѣло немаловажное, — какъ говорится близъ царя близъ смерти“. Но „отказаться теперь невозможно: поелику рекурсъ поданъ лично самому императору, и въ томъ увѣрили царя, что монастырь собственнымъ своимъ коштомъ епископа достать и навсегда содержать можетъ“ (тамъ же, стр. 248). Иноки монастыря прекрасно понимали, какое представленіе имѣетъ правительство о высокомъ званіи и положеніи „верховнаго святителя“ и о какомъ собственно содержаніи оно заботится. Конечно, объ этомъ было „страшно и помыслить“. Но совершенно иное представленіе о содержаніи своего епископа имѣли и Бѣлокриницкій монастырь, и ихъ уполномоченные. „Своимъ иждивеніемъ удовлетворить его надѣмся,—твердо и убѣжденно заявили они еще въ уставѣ,—потому что нашъ святитель будетъ послѣдовать Ісусу Христу въ нищетѣ и смиреніи“. Въ этомъ смыслѣ они и обязательства давали правительству—содержать своего епископа „на собственный счетъ“.

Высочайшая надворная канцелярія тотчасъ же послѣ высочайшаго рѣшенія на поданный бѣлокриницкими

иноками „рекурсъ“ предписала губернскому начальству (Львовскому) собрать чрезъ посредство Буковинскаго крайзамта свѣдѣнія о томъ—дѣйствительно ли желаютъ липованскія общества въ Буковинѣ имѣть своего епископа, особенно же о томъ, есть ли у нихъ достаточныя и надежныя средства на всегдашнее содержаніе епископа. „Хотя они,—говорится въ декретѣ канцеляріи о монастырскихъ жителяхъ,—и показываютъ незначительныя издержки на содержаніе святителя (а можетъ быть, далѣе и увеличатся), но на какомъ именно основаніи и будетъ ли таковое содержаніе на всегдашнее время надежно, и какимъ образомъ могутъ обязаться его содержать“ („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, стр. 75—76). Была снаряжена въ Бѣлокриницкій монастырь особая слѣдственная коммиссія. Иноки монастыря заявили ей, какъ значится въ протоколѣ, составленномъ коммиссіей 27 октября 1843 г.: „Намъ необходимо нужно святителя; мы будемъ содержать (его) на своемъ коштѣ безъ всякаго отъ правительства требованія помощи; содержаніе святителя не потребуетъ значительныхъ издержекъ, потому что онъ не потребуетъ особаго отличія, а только въ церковныхъ должностяхъ одеждою свѣтлою отличаться будетъ“ (тамъ же, стр. 80). Отдѣльно къ протоколу приложено „показаніе“ настоятеля монастыря инока Геронтія: „Желаемаго нами имѣть при монастырѣ едино-вѣрнаго святителя для исправленія въ нашихъ старо-вѣрческихъ (липованскихъ) обществахъ необходимо нужныхъ христіанскихъ требъ и для общаго всѣхъ блага обязуемся содержать навсегда на нашемъ монастырскомъ иждивеніи, не требуя со стороны правительства никакой въ томъ помощи: поелику святитель долженъ быть у насъ не въ какой-либо излишней пышности, но только отличаться будетъ величествомъ своего сана и великолѣпными церковными облаченіями“ (стр. 83).

Эти обязательства не удовлетворили губернское начальство. Отъ него послѣдовало новое предписаніе крайзамту о произведеніи вторичнаго слѣдствія въ монастырѣ и окрестныхъ старообрядческихъ селеніяхъ. Требовалось, чтобы какъ монастырь, такъ и всѣ общества этихъ селеній указали свои имущества и чтобы и сельскія общества дали обязательства содержать старообрядческаго святителя. „Потребно,—говорится въ новомъ губернскомъ предписаніи,—чтобы крайзамтъ взялъ свѣдѣнія обо всѣхъ околичностяхъ громадъ липованскихъ, на какой способъ желаютъ они и на какомъ коштѣ содержаніе монастыря и святителя, и какъ желаютъ они и могутъ ли? Хотя и приложена до того (прежняго) протокола одна декларация, подписанная отъ старыхъ липовановъ и ихъ депутатовъ громадъ Бѣлой-Криницы, Климоуцъ, Соколинецъ (Мытѣа) и Михидры, что они совсѣмъ согласны съ прошеніемъ братіи монастыря иноками, чтобы одного святителя старо-вѣрческаго препроводить изъ-за границы на ихъ коштѣ. Но въ той декларациі громадской нѣтъ выражено, что онѣ пріемлютъ содержать монастырь и святителя навсегда“ (стр. 85—86). „Но губернія,—поясняетъ уже протоколъ второй слѣдственной коммиссіи,—такимъ объявленіемъ не удовлетворяется, почему губернія приказываетъ спросить громады, хотятъ ли дѣйствительно онѣ навсегда содержать монастырь и священство“ (стр. 87). Новая слѣдственная коммиссія опрашивала „громады“ всѣхъ перечисленныхъ въ предписаніи надворной канцеляріи старообрядческихъ

селеній Буковины. Всѣ они показали, сколько въ каждомъ селеніи состоитъ домовъ, семействъ, сколько имѣется „всего грунта“, какіе „ежегодные доходы этихъ грунтовъ“, сколько скота находится у жителей допрашиваемого селенія, чѣмъ занимаются поселяне и куда сбываютъ свои продукты и издѣлія. Протоколъ показаній каждой „громады“ заканчивался вопросомъ о содержаніи епископа. „На спросъ: хочетъ ли громада обязаться на содержаніе монастыря и священства?—мы отвѣчаемъ отъ нея громады, какъ есть депутаты,—говорится въ протоколѣ Бѣлокриницкой громады,—что въ теперешнее время таковая обязанность не есть нужна, потому что иноки нашего монастыря въ прошеніи, поданномъ его величеству о учрежденіи святителя, существованіи монастыря и утвержденіи устава и сами обязались содержать святителя и монастырь собственнымъ коштомъ. А что они въ состояніи дѣйствительно своимъ имѣніемъ выполнить оное, о семъ явствуетъ изъ актовъ сдѣланныхъ крайзамтской комиссіей. Кромѣ того, липоване обязаны по нашимъ церковнымъ законамъ давать 10-ю часть ежегодныхъ доходовъ священству, однакоже они того у насъ не желаютъ и не есть нужно. Но дабы удовлетворить правительство, мы приедемъ на свою обязанность содержаніе духовнаго святителя нашего закона и нашего монастыря въ томъ случаѣ, ежели нужно будетъ по нашему состоянію и возможности“ (стр. 90).

Сельскіе жители, какъ видно изъ этого протокола, хорошо понимали, что даваемые имъ обязательства нужны совсѣмъ не для „желаемаго святителя“, а лишь для успокоенія правительства. Подобное обязательство выдала и Климоуцкая громада. „Мы,—говорится въ ея „показаніяхъ“,—по уговору съ громадою Бѣлой-Криницы, объявляемъ, что мы, громада Климоуцъ, на лучшее существованіе духовнаго святителя нашего закону и нашего монастыря въ селеніи Бѣлой-Криницы, по нашему имѣнію и возможности, что нужно будетъ въ каждомъ случаѣ, обязуемся; какая сумма къ этому нужна будетъ, теперь еще не извѣстно, потому что мы еще не знаемъ къ лучшему содержанію святителя какой будетъ монастырю недостатокъ. Теперь и не нужно денежную сумму изъяснять, потому что братство монастыря въ прошеніи, поданномъ его величеству, и въ сдѣланной прошлаго года крайзамтомъ комиссіи обязанности на себя взяли содержать святителя своего закона собственнымъ коштомъ, и что они къ тому теперь въ совершенной возможности находятся“ (стр. 96). Почти въ такихъ же выраженіяхъ сдѣланы заявленія и „громадами“ селеній: Липовень (или Соколинцы) и Михидры. Вопросъ о содержаніи „старовѣрческаго епископа“ такъ сильно волновалъ австрійское правительство, столько вызывалъ среди него безпокойства, что депутатамъ Бѣлокриницкаго монастыря еще не разъ потребовалось давать ему завѣренія, что никакимъ бременемъ для него не послужитъ старообрядческій святитель: „Не затрудняется ли губернія на позволеніе старовѣрцамъ своего святителя развѣ тѣмъ, что они не имѣютъ въ своихъ обществахъ многого числа народу? или опасается недостатка въ фондусѣ на всегдѣшнее содержаніе святителя?“—спрашиваютъ монастырскіе депутаты въ „преморіи“, поданной въ надворную канцелярію въ іюнѣ 1844 г., и отвѣчаютъ:—„Но эти пункты довольно есть обезпечены? Ибо самыя правила старовѣрческой религіи не позволяютъ излишней роскоши имѣть святителю, что явствуетъ въ нашемъ монастырскомъ уставѣ (приложенномъ при рекурсѣ, показанномъ

его величеству), въ предметѣ о святителѣ подѣ литерою г. Святитель долженъ быть у насъ, по образу древнихъ святыхъ іерарховъ, подражая начальнику вѣрѣ Іоусу Христу, въ самоумѣренномъ смиреніи, т. е. во всѣхъ житейскихъ потребахъ такъ, какъ нынѣ есть нашего монастыря настоятель. Но только святитель отличенъ будетъ саномъ и свѣтлыми церковными облаченіями во время богослуженія. А на такое содержаніе одинъ монастырь нашъ есть въ состояніи; общества же сверхъ того во всякомъ случаѣ обязались быть готовыми въ помощи, что правительство можетъ видѣть изъ комиссіонныхъ протоколовъ“ (стр. 112). Бѣлокриницкіе депутаты, какъ и окрестные жители монастыря, были откровенны предъ правительствомъ и по совѣсти высказывали свой взглядъ на положеніе въ церкви святителя. Они не обѣщали громаднхъ суммъ на его содержаніе, напротивъ заявляли, что онъ долженъ по примѣру древнихъ святителей довольствоваться только самымъ необходимымъ. По ихъ мнѣнію, „верховному святителю“ достаточно того содержанія, какимъ пользуется настоятель монастыря. Архіерея, который согласился бы пойти къ нимъ только за большія деньги или просто за деньги, они нивъ какомъ случаѣ не приняли бы, а требовательнаго владыку, такого, напр., какого нынѣшніе бѣглопоповцы пытаются добыть на многотысячное ежегодное жалованье, имъ не на что было бы и содержать.

Высочайшее рѣшеніе по дѣлу о епископѣ послѣдовало только въ сентябрѣ 1844 года. Бѣлокриницкому монастырю было дозволено „привезти изъ-за границы верховнаго духовнаго пастыря“. И при объявленіи этого высочайшаго рѣшенія императорская гофъ-канцелярія въ указѣ своемъ отъ 18 (29) сентября нашла нужнымъ еще разъ заявить просителямъ-старообрядцамъ, что они должны „архіерея собственнымъ иждивеніемъ содержать, не требуя отъ правительства къ тому никакой помощи“ („Матеріалы“, стр. 118).

Надѣмся, что послѣ изложеннаго будетъ каждому понятно, почему потребовалось инокамъ Павлу и Алимпію и митр. Амвросію писать вышеприведенное условіе (см. гл. IV настоящей ст. въ № 12 ж. „Церковь“. Этимъ условіемъ требовалось увѣрить австрійское правительство, что м. Амвросій дѣйствительно не будетъ безпокоить правительство просьбой о какой-либо помощи и согласился довольствоваться только „монастырскимъ иждивеніемъ“. Въ своемъ прошеніи австрійскому императору, поданномъ 11—23 іюля 1846 г., митр. Амвросій заявляетъ, что онъ „по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по примѣру святыхъ отецъ къ обществу старовѣрцевъ согласился быть верховнымъ ихъ пастыремъ“ и „на условіи, учиненномъ 16 апрѣля 1846 года, иже своею рукою мною подписанъ“ (стр. 139). Бѣлокриницкій монастырь неоднократно указывалъ въ своихъ ходатайствахъ предъ австрійскимъ правительствомъ на примѣры „древнихъ святыхъ іерарховъ“, и митр. Амвросій указываетъ на нихъ же, дабы убѣдить австрійскаго монарха, что это совершенно возможная вещь, что „верховный святитель“ будетъ жить въ бѣдной монастырской обстановкѣ и на скудномъ монастырскомъ содержаніи. Самое условіе, представленное австрійскому императору, озаглавлено было: „На основаніи дозволеннаго высочайшаго декрета согласился принять наше древле-грекороссійское православіе митрополитъ Амвросій Боснійскій, рукоположенія вселенскаго константинопольскаго патріарха“. Этимъ документомъ старооб-

рядцы говорили правительству: „Ради Бога не беспокойтесь вы относительно содержания нашего святителя, не потребуем мы от вас никакой помощи. Уверили мы вас, что наш святитель, по образу Христа и древних св. отцов, будет доволен лишь самым необходимым, что может дать наш монастырь, и вот вам согласие на это самого этого святителя. Получайте и оставьте нас теперь в покое“. Этим же документом и м. Амвросій заявлял австрийскому правительству: „Да, я действительно согласился по примѣрамъ святыхъ отецъ быть на монастырскомъ, а не на казенномъ иждивеніи и этимъ удовлетворяться во всю свою жизнь“. Старообрядцы ни на одну юту не отступили отъ своихъ истинно-христіанскихъ взглядовъ на положеніе епископа въ церкви и ничѣмъ не уронили его апостольскаго достоинства. Въ этомъ истинномъ достоинствѣ явилъ себя и митр. Амвросій.

Представленное австрийскому правительству условіе, подписанное м. Амвросіемъ и иноками Павломъ и Алимпіемъ, вызываетъ въ сердцахъ безпристрастныхъ и честныхъ людей не упрекъ составителямъ его, а искреннее восхищеніе ихъ подвигомъ и стойкостью, что они и передъ высокою властью міра сего не забыли завѣтъ Христа: „ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ“ (Матѣ., гл. 6, ст. 33; Лук., гл. 12, ст. 31). Они прежде всего заботились о „духовномъ производствѣ“—о „куплѣ Христовой“, а потомъ уже—о житейскомъ „удовлетвореніи“. Современнымъ искателямъ архіерейства есть чему поучиться отъ нашихъ славныхъ предковъ. Подражая имъ, они главнымъ вопросомъ поставили бы на своихъ сѣздахъ не денежную оцѣнку архіерея и его содержанія, какъ это было на прошломъ всероссійскомъ сѣздѣ бѣглопоповцевъ, а вопросъ о каноническомъ достоинствѣ его сана и о духовно-нравственныхъ его качествахъ.

Шалаевъ.

Обзоръ печати.

Почему не созывается соборъ?

Академическій журналъ „Церковный Вѣстникъ“ отмѣчаетъ, что въ настоящее время

все чаще и все настойчивѣе начинаютъ раздаваться голоса о необходимости собора. И притомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что на этой необходимости настаиваютъ люди самыхъ различныхъ лагерей. И наши крайнія политическія партіи, и оппозиціонныя группы единодушно заявляютъ, что лишь въ соборныхъ силахъ Церкви заключается источникъ плодотворнаго церковнаго строительства.

Такъ почему же нѣтъ собора? Кто его опасается и поэтому задерживаетъ его созывъ?

Недавно писали „С.-Петербургскія Вѣдомости“,—продолжаетъ „Церковный Вѣстн.“,—что правящая церковная епископская среда опасается, какъ бы не былъ поднятъ на соборѣ вопросъ объ имущественномъ обезпеченіи архіереевъ и не разрѣшился бы въ ущербъ существующему положенію.

И не только „С.-Петербургскія Вѣдомости“, а очень многіе органы печати утверждали и утверждаютъ, что созыва собора не хотятъ синодъ и высшая церковная іерархія. Но это будто бы невѣрно. Академическій журналъ пытается убѣдить своихъ читателей въ совершенно противоположномъ.

Нѣтъ достаточныхъ основаній думать, чтобы церковное правительство противодействовало созыву собора и тормозило начинанія въ этомъ смыслѣ. Совсѣмъ напротивъ. Если мы припомнимъ историческіе факты недавняго прошлаго, то увидимъ, что отъ церковнаго правительства шла инициатива соборнаго проекта и что оно не отказывалось само никогда отъ послѣдняго. И послѣ предсоборнаго присутствія, послѣ утвержденія основныхъ положеній о соборѣ, церковная власть не обнаружила никакого опасенія за свои интересы и дѣлала, какъ извѣстно, шаги къ тому, чтобы соборъ поскорѣе осуществился. Конечно, среди іерарховъ могутъ быть отдѣльныя лица, не сочувствующія идее собора, считающія соборъ излишнимъ или даже опаснымъ. Быть можетъ не анекдотъ слухъ, якобы одинъ архипастырь выразился, что пока онъ живъ, собора не будетъ. Но индивидуальныя настроенія было бы ошибочно считать за настроеніе церковнаго правительства и всей высшей іерархіи. что подтверждается и нѣкоторыми фактическими данными. О необходимости созыва собора заявилъ, напримѣръ, кievскій миссіонерскій сѣздъ, который никакъ нельзя заподозрить въ оппозиціонномъ настроеніи. Недавно объ этомъ открыто заявилъ въ Думѣ еп. Евлогій. Трудно предположить, чтобы послѣдній іерархъ высказалъ въ качествѣ пламеннаго желанія православно-русскаго міра то, что не одобряется церковнымъ правительствомъ. Скорѣе надобно думать, что сказанное епископомъ съ думской трибуны было сказано съ полнаго согласія іерархической среды и выражало ея взгляды.

Въ чемъ же дѣло? Если всѣ почти согласны, чтобы былъ соборъ, то его созвать очень легко, онъ въ этомъ году могъ бы быть созванъ. По какой же причинѣ его не созываютъ? Очевидно „фактическія данныя“ говорятъ не то совсѣмъ, что изъ нихъ выводитъ академическій журналъ. Или „отдѣльныя лица“ въ господствующей церкви имѣютъ больше силы и значенія, чѣмъ голосъ и всего состава іерарховъ, и всего церковнаго общества. Тогда и соборъ не за чѣмъ собирать, все равно онъ никакого не будетъ имѣть значенія, разъ пользуются самодержавной властью отдѣльные архипастыри, смѣло заявляющіе, что „пока они живы, не бываетъ собору“. Они также придумаютъ и соборы, какъ придумали теперь самую идею собора. „Церковный Вѣстникъ“ такъ и не отвѣтилъ, почему же не созывается соборъ.

Источники средствъ на нужды церковныя.

Въ статьѣ „Церковь и общество“, напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, авторъ ея г. В. Улановъ указываетъ, изъ какихъ источниковъ можно взять потребныя суммы для удовлетворенія многихъ церковныхъ нуждъ, для обезпеченія бѣдныхъ сельскихъ іереевъ господствующей церкви. Прежде всего нужно уравнивать доходность приходовъ. Это, по словамъ г. Уланова,

было бы одной изъ мѣръ устраненія излишней бѣдности нѣкоторыхъ приходовъ, подкуповъ и нецотизма, вызываемыхъ стремленіемъ занять болѣе хлѣбное мѣсто, и это тѣмъ болѣе, что и Духовный Регламентъ въ свое время настоятельно предлагалъ святѣйшему синоду подумать о томъ, „какъ бы священство отъ симоніи и безстыднаго нахальства отвратить. Къ сему полезно есть сдѣлать совѣтъ съ сенаторами, какъ много дворовъ къ одному приходу опредѣлить, съ которыхъ всякій бы давалъ такую-то именно подать сгященству и прочимъ причетникамъ церкви своей, дабы они совершенное по мѣрѣ своей имѣли довольство, и впредь бы не домогались платежа за крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе и прочая“ (Дух. Регл., ч. III, § 13-й).

Другимъ источникомъ для удовлетворенія церковныхъ нуждъ изъ церковныхъ же средствъ представляется намъ болѣе бережное вознагражденіе трудовъ епископовъ. Здѣсь тоже слѣдовало бы не только уничтожить неравномѣрность окладовъ, но и сократить ихъ размѣры. Такъ, оказывается, что кievскій митрополитъ и его три викарія получаютъ въ общей сложности 80 тыс. руб. По сообщенію Стараго Владимірца, архіепископъ Гурій новгородскій не совершаетъ въ соборѣ богослуженія и не выходитъ изъ своихъ покоевъ. Ему уже минуло 82 года, и старческая немощь приковываетъ къ одру, а между тѣмъ объ уходѣ на покой онъ

еще не думаетъ. Въ 1908 году преосвященный Гурій получилъ въ общей сложности 13 тыс. руб. Расходы на столъ и на прислугу покрываются особо изъ доходовъ архіерейскаго дома (въ 1908 г. на столъ—3,892 руб., на ремонтъ покоевъ—2,610 р.).

Едва ли къ этимъ расходамъ можно приложить приведенное еп. Митрофаномъ каноническое правило „признающее неудобнымъ требовать отчета отъ епископа въ расходованияхъ имъ суммъ на дѣла благотворенія“. Съ канонической благотворительностью не мирятся заежи суммъ, оставляемыхъ іерархами послѣ смерти. Такъ, по сообщенію С.-Петерб. Вѣд., послѣ кievскаго митрополита Теофила осталось болѣе милліона, московскаго Сергія—525 тыс., Саавы тверскаго—около 200 тыс. и т. д. Скорѣе къ операціямъ съ этими церковными суммами приложимо другое каноническое правило, которое гласитъ: „Аще кто епископъ... нѣкому отъ клира нуждающемуся не подаетъ потребнаго, да будетъ отлученъ, закоснѣвъ же въ томъ, да будетъ изверженъ, яко убивавый брата своего“ (Ап., 59). А Духовный Регламентъ добавляетъ: „По смерти архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочаго монашескаго чина собственнаго ихъ имѣнія родственникамъ... ничего не давать“ (Дух. Регл., гл. о монахахъ, § 61-й).

Тотъ же Духовный Регламентъ прямо постановляетъ, какъ бы въ согласіи съ пожеланіями Государственной Думы, привлечь не только епископскія и церковныя, но и монастырскія средства къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ церкви. „Подобаетъ,—говорится въ Регламентѣ,—чтобы ученики (архіерейскихъ школъ) и кормлены, и учены были туне (даромъ), и на готовыхъ книгахъ, епископскихъ. А чтобы сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть таковое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю... А самаго учителя или учителей довольствоваться бы епископъ ругою (жалованьемъ) изъ архіерейской казны“ (Дух. Регл., ч. II, Дѣла епископовъ, §§ 11—13).

И современная церковная литература признаетъ вполне справедливымъ позаимствовать у чернаго духовенства „многое за его потребамъ довольство“ (Регламентъ) для устранения скудости бѣлыхъ его собратій. По этому поводу Н. П. Поповъ въ брошюрѣ „Объ отношеніи пастыря церкви къ современнымъ общественнымъ движеніямъ“ пишетъ: „Настоятель монастыря, отрешившись отъ міра и обязанный вести равноангельское житіе, за самыя скудные труды воспріимлетъ 3—4 тыс. рублей въ годъ на всемъ готовомъ, а въ богатыхъ монастыряхъ—тысячъ 7—10.“

Отрешившись отъ міра развѣзжаютъ въ коляскахъ съ резиновыми шинами на сытыхъ, породистыхъ лошадяхъ. Настоятель В-го монастыря за „Божью копеечку“ покупалъ для своего стола рейнскую лососину по 3½ руб. за фунтъ, кочешки цвѣтной капусты по 4 руб. штукку. Отрешившись отъ міра монахи въ большинствѣ случаевъ получаютъ хорошую трапезу и на расходы 300—400 руб. Въ обителяхъ стараются скрыть даже тяжкія преступленія, вызванныя сытостью и праздношью.

Всего любопытнѣе, что и само рядовое духовенство указываетъ на ускользающіе изъ его рукъ доходы какъ на источникъ устранения своихъ матеріальныхъ и духовныхъ золъ.

Такъ, тульскій епархіальный съѣздъ, изыскивая средства на покрытіе дефицитовъ въ управленіи свѣчнымъ заводомъ, между прочимъ остановился на мысли: „обложить особымъ налогомъ въ размѣрѣ 10,000 руб. монастыри за право изготовленія просфоръ; внести налогъ на электрическую энергію, которой пользуются нѣсколько церквей г. Тулы и т. д.“. „Отнять у епископовъ многочисленные оклады, доходы съ монастырей значить сдѣлать дѣло величайшей справедливости“,—пишетъ одинъ священникъ въ Русской Правдѣ.

Вѣроятно, нашлись бы и другіе источники въ церковной сокровищницѣ, изъ которыхъ черпать средства на устройство духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ церкви было бы вполне согласно съ велѣніями каноническихъ и съ потребностью церкви. Какъ-то странно послѣ всего этого звучать слова оберъ-прокурора синода, сказаннаго имъ въ Государственной Думѣ, будто „кредиты на содержаніе городского и сельскаго духовенства необходимо какъ можно болѣе усиливать, а между тѣмъ средствъ на это не оказывается, и изыскать какой-нибудь способъ для удовлетворенія этой потребности, помимо казенныхъ ресурсовъ, вовсе не такъ легко, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда.“

Краткій очеркъ старообрядческаго просвѣщенія.

Старообрядчество, за все время своего существованія, поставленное въ невозможныя жизненныя условія, не переставало порываться къ свѣту знанія. Въ этомъ законнѣйшемъ правѣ на просвѣщеніе старообрядцы были всегда стѣсняемы представителями свѣтской и даже духовной власти. Эти представители власти и справедливости обвиняли и сейчасъ обвиняютъ старообрядчество, которому они сами же ставили всевозможныя преграды на пути просвѣщенія, въ неразвѣстности, въ непросвѣщенности, и въ самомъ расколѣ, какъ историческомъ явленіи, видятъ „одну тупую любовь къ старинѣ безсмысленную привязанность къ буквѣ“. Кто же виноватъ въ этомъ, какъ не сами обвинители? Но, слава Богу, на дѣлѣ старообрядцы не были и не есть люди, чуждые обряду превыше всего и не понимающіе его смысла. Въ этомъ послѣднемъ пожалуй, можно упрекнуть самихъ „просвѣщенныхъ обвинителей“, относящихся къ вопросамъ своей религіи съ полной индифферентностью, и которымъ рѣшительно все равно, въ какомъ видѣ будетъ совершаться ихъ богослуженіе, молитвословіе въ которыхъ исковеркано Никонѣмъ самымъ невѣжественнымъ и оскорбительнымъ для христіанина образомъ *). „Просвѣщенные обвинители“ такъ были увѣрены въ себѣ и довольны положеніемъ своихъ церковныхъ дѣлъ, что не могли и мысли допустить, чтобы другіе люди, съ „безсмысленной привязанностью къ буквѣ“, смѣли критиковать то, что они приняли безъ разсужденій. Благодаря подобному направленію мыслей, преслѣдовались и гнались во имя Христова всѣ тѣ, кто смѣлъ свое сужденіе имѣть. Старообрядцы свое сужденіе относительно реформъ церковной жизни Никонѣмъ имѣли, слѣдовательно, преслѣдовались и они, при чемъ такъ жестоко, что иногда предпочитали сжечь самихъ себя, чѣмъ попасть въ застѣнокъ для „кроткаго увѣщанія“.

Переменялись времена, переменялись нравы и взгляды. Стало казаться чудовищнымъ терзать людей за то, что они не хотѣли думать такъ, какъ имъ велятъ. Но не сразу отрѣшились отъ всевозможныхъ „принудительныхъ и охранительныхъ мѣръ“. Эти послѣднія особенно усердно примѣнялись къ двумъ сторонамъ старообрядческой жизни: къ молитвѣ и школѣ. Воспрещено было молиться и учиться.

Но потребность къ просвѣщенію была жива среди старообрядцевъ: несмотря на различныя препоны, они старались удовлетворить этой потребности всѣми возможными для нихъ средствами.

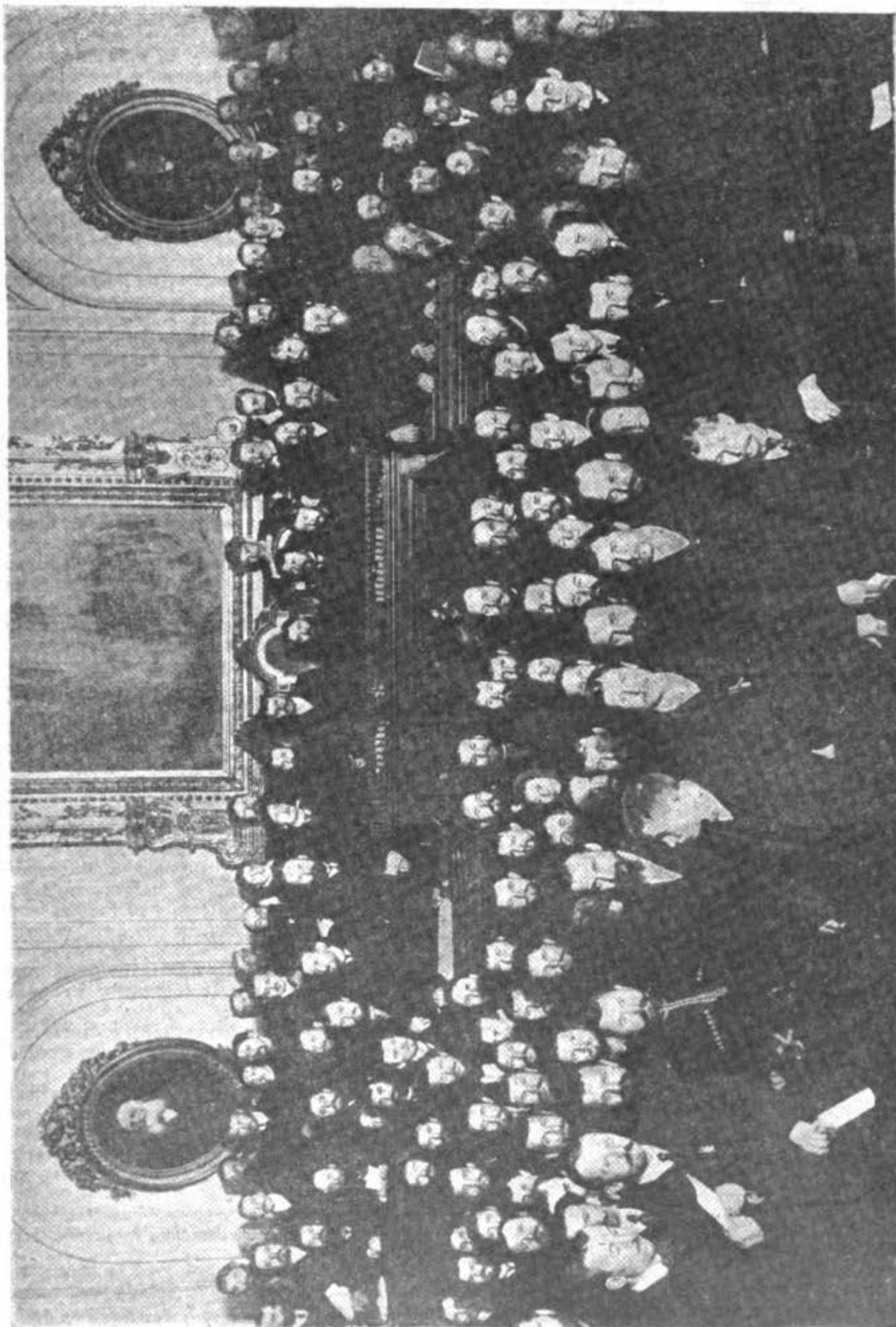
Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью показать одну изъ страницъ исторіи старообрядчества, а именно—страницу, гдѣ записаны начинанія старообрядцевъ въ цѣляхъ просвѣщенія и притѣсненія, испытанныя при этомъ отъ „просвѣщенныхъ администраторовъ“.

I.

Пріѣзжихъ иностранцевъ въ древней Руси болѣе всего поражала непросвѣщенность, неграмотность русскаго народа. Не умѣли подписать свое имя не только крестьяне, которыхъ никто и не училъ, а даже и бояре, застѣвавшіе въ государевой думѣ.

Наступили важныя историческія событія въ русской жизни и церкви, расколовшія послѣднюю на двѣ враждебныя половины.

*) № 6 журн. „Церковь“ 1907 г.

Первое учредительное собрание нового старообрядческого просвѣтително-благотворительнаго общества въ Петербургѣ 7-го марта сего года (см. № 11 ж. „Церковь“).

Какое же влияние имѣли эти событія на умственную жизнь русскаго народа.

Расколъ пробудилъ спавшую русскую мысль, заставилъ мыслящихъ людей того времени оглядѣться въ событіяхъ, совершавшихся кругомъ ихъ, разобрать, кто другъ и кто врагъ. Начались преслѣдованія и гоненія несогласныхъ, осмѣлившихся „свое сужденіе имѣть“, и послѣдніе принуждены были искать спасенія своихъ душъ и тѣлъ въ глухихъ углахъ нашего обширнаго отечества. Разсѣявшись по всей Россіи, эта мыслящая часть русскаго народа стала укрѣплять мѣстныхъ жителей въ преданности къ старой, правой вѣрѣ.

Укрѣпляя крестьянъ въ вѣрѣ, толкуя имъ св. Писаніе, тѣмъ самымъ эти русскіе піонеры народнаго просвѣщенія разсѣивали мракъ невѣжества, окружавшій со всѣхъ сторонъ русское крестьянство. Такъ впервые проникла въ народъ грамота въ широкихъ размѣрахъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что послѣдователи древняго благочестія и были самой развитой частью русскаго народа, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Это заключеніе противоположно мнѣнію оо. миссіонеровъ, трубящихъ вездѣ и всюду, что „раскольники представляютъ изъ себя наиболѣе закоренѣлую въ невѣжествѣ часть населенія“. Дѣйствительно, только „наиболѣе закоренѣлая въ невѣжествѣ часть“ оо. миссіонеровъ способна повторять въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій и въ печати, и съ кафедры подобный вздоръ.

Оставимъ оо. миссіонеровъ измышлять на досугѣ „мѣры къ скорѣйшему искорененію раскола“ и посмотримъ, что говорятъ о немъ люди науки.

Извѣстный историкъ Н. И. Костомаровъ утверждаетъ, что „... раскольники любятъ мыслить, спорить; раскольники не успокаивались мыслью, что если приказано сверху такъ-то вѣрить, такъ-то молиться, то, стало быть, такъ и слѣдуетъ. Раскольники хотѣли сдѣлать собственную совѣсть судьей приказанія; раскольники пытались самъ все проверить, изслѣдовать“. („Вѣстникъ Европы“ 1871 г., № 4“).

Этому опредѣленію умственнаго состоянія старообрядцевъ встрѣчаются многочисленныя доказательства въ жизни старообрядчества.

Когда масса русскаго крестьянства еще издали не видѣла свѣта науки, въ старообрядческихъ скитахъ встрѣчаются уже школы, дѣйствовали обширныя канцеляріи, въ которыхъ цѣлый штатъ переписчиковъ производилъ точную копировку древнихъ книгъ, изданныхъ при пяти первыхъ російскихъ патріархахъ. При школахъ были обширныя бібліотеки, представлявшія изъ себя драгоцѣнныя по богатству матеріала и по рѣдкости собранія древнихъ рукописей и книгъ. О размѣрахъ этихъ бібліотекъ можно судить по словамъ В. Н. Майкова, который говорилъ, что при разореніи Выговскихъ скитовъ была сожжена духовными вандалами бібліотека, состоявшая изъ 3.000 рукописей.

Жажда знанія была прежде и сейчасъ сильна у старообрядцевъ, и они не удовлетворялись одними элементарными школами, а стремились устроить свою, старообрядческую академію, планъ которой былъ уже выработанъ. Его осуществленію помѣшалъ пожаръ, опустошившій Выгорѣцію, гдѣ предполагалось устроить эту академію.

Какъ сильно стремились старообрядцы къ просвѣщенію, и какъ еще болѣе сильно имъ въ этомъ противодѣйствовали, ясно видно изъ слѣдующаго далеко

не полнаго перечня печальныхъ событій, которыя пришлось пережить старообрядчеству.

Эти событія относятся къ позднѣйшему времени, почти что къ нашимъ днямъ, когда гуманные взгляды, казалось, проникли во всѣ области человѣческихъ отношеній. Это обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ темное пятно, лежащее на совѣсти гонителей.

Нижеприведенный рядъ событій покажетъ, что въ области духовнаго и умственнаго просвѣщенія гуманные начала нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ казались непримѣнимыми.

Въ Ригѣ въ 1832 году закрыта старообрядческая школа, единственная русская школа въ этомъ иногородскомъ городѣ.

Въ 1835 году закрыто московское старообрядческое училище.

Въ 1839 г. было отнято у старообрядцевъ право на полученіе учительскаго свидѣтельства.

Поступленіе старообрядцевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія въ 1850 г. было разрѣшено, но „подъ условіемъ“ перехода ихъ въ „лоно православной церкви“.

По доносу екатеринбургскаго миссіонера Николая Смирнова въ 1866 г. была закрыта старообрядческая школа въ деревнѣ Губернской, Екатеринбургскаго у. Преподаватель этой школы былъ обязанъ подпиской „впредь отнюдь никого грамотѣ не обучать“. Причина закрытія этой школы, какъ писалъ въ своемъ доносѣ о. миссіонеръ, состояла въ томъ, что Фирсовъ училъ дѣтей по „Псалтирямъ съ раскольническимъ направленіемъ“.

По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1869 г. закрыта московская старообрядческая, прекрасно обставленная, школа, помѣщавшаяся на Покровкѣ.

Старообрядцы, помятуя заповѣдь Христа Спасителя, платили за зло добромъ, открывая на свои средства школы какъ для своихъ дѣтей-старообрядцевъ, такъ и для дѣтей „православныхъ“.

Такъ, въ 1880 г. въ с. Кудыкинѣ, Покровскаго у., на средства старообрядца Новикова была открыта школа для дѣтей безъ различія вѣроисповѣданія. Въ томъ же году старообрядцемъ В. Я. Жаровымъ была устроена образцовая школа въ с. Перники, Покровскаго у. Школа вмѣщала болѣе чѣмъ сто мальчиковъ и дѣвочекъ и была обставлена согласно требованіямъ новѣйшей педагогики, но и здѣсь было это „но“, заключавшееся въ томъ, что Жаровъ былъ старообрядецъ; этого было достаточно, чтобы покровскій училищный совѣтъ предписалъ закрыть школу, основанную старообрядцемъ.

Хвалынскіе старообрядцы въ 1881 г. ходатайствовали о дозволѣніи открыть имъ школу, и прошеніе ихъ „было оставлено безъ послѣдствій“.

Въ силу подобнаго отношенія „власть имущихъ“ къ школамъ старообрядцевъ, послѣднимъ учить своихъ дѣтей приходилось украдкой, тайно, какъ въ первые вѣка христіанства проповѣдники новой религіи поучали народъ заповѣдямъ любви и мира въ подземныхъ катакомбахъ.

Къ числу „нелегальныхъ школъ“ принадлежатъ извѣстныя гуслицкія школы, принесшія такъ много пользы своему округу.

Гуслицы—это единственный край въ Россіи, гдѣ населеніе поголовно грамотно и, слѣдовательно, не представляетъ изъ себя тишиной русской глухой провинціи. Въ пятидесяти селеніяхъ Гуслицъ на-

селение отъ перваго до послѣдняго—старообрядцы, т. ч. Гуслицкій край справедливо называютъ старообрядческой Палестиной.

А. С. Пругавинъ въ своей правдивой статьѣ: „Запросы и проявленія культурной жизни въ расколѣ“, изъ которой взяты нѣкоторые данныя этого очерка, такъ характеризуетъ отношеніе властей къ гуслицкимъ старообрядческимъ учителямъ: „На подобную просвѣтительную дѣятельность полиція и православное духовенство смотрѣли обыкновенно какъ на пропаганду раскола; взгляды эти, къ сожалѣнію, не выдохлись еще и по сіе время. Застраиванія и непосильныя контрибуціи были дѣломъ обычнымъ: нерѣдко возникали и преслѣдованія, приводившія къ печальному исходу безкорыстныхъ труженниковъ просвѣщенія“.

Время возникновенія гуслицкихъ школъ относится къ глубокой старинѣ, когда и въ поминѣ не было какихъ-либо земскихъ учрежденій, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли.

На-ряду съ этими старинными школами въ послѣднее время возникаютъ учебныя заведенія, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ новѣйшей педагогики и по благоустройству далеко оставляющія за собой земскія школы.

Честь образованія одной изъ подобныхъ школъ принадлежитъ старообрядцу дер. Зуевой, Кудыкинской волости, Р. З. Дмитріеву. Эта школа предназначалась для дѣтей безъ различія вѣроисповѣданія. Несмотря на послѣднее обстоятельство, волостное начальство всѣми мѣрами тормозило дѣло этой школы, уже потому, что она устраивалась старообрядцемъ.

„Что же касается болѣе мелкихъ школъ,—говоритъ А. С. Пругавинъ,—то онѣ постоянно возникаютъ среди старообрядческаго населенія“.

Необходимо отмѣтить оригинальное явленіе: подвижныя школы. Учитель съ нехитрыми учебными пособиями переходитъ изъ деревни въ деревню, годъ въ одной деревнѣ, годъ—въ другой.

Распространенію просвѣщенія среди старообрядцевъ болѣе всего противодействуютъ „батюшки“ господствующей церкви, у которыхъ ненависть къ старообрядцамъ переходитъ изъ рода въ родъ, съ молокомъ матери.

Русскій Курьеръ за 1881 г. (№ 81) рассказываетъ характерный случай.—Вятскій окружный судъ рассматривалъ дѣло 60-лѣтняго старообрядческаго инока о. Прокопія Соколова, принадлежащаго къ Бѣлокриницкой іерархіи. О. Прокопій обвинялся въ томъ, что въ одномъ изъ медвѣжьихъ уголѣвъ нашего отечества, куда не проникли и зачатки культуры... „училъ“ дѣтей грамотѣ и религіи.

Хотя даже это вздорное обвиненіе не было доказано, но судъ приговорилъ обвиняемаго къ ссылкѣ въ Закавказье. Корреспондентъ, удивленный такимъ рѣшеніемъ дѣла, обратился со своимъ недоумѣніемъ къ синодальному священнику; этотъ послѣдній, съ мефистофельской улыбкой, воскликнулъ:

— А все же таки обвинили!

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какъ относилась господствующая церковь, въ лицѣ своихъ миссіонеровъ, къ старообрядческому просвѣщенію, и къ то же время оо. миссіонеры, не краснѣя, увѣряютъ, что „вѣрнѣйшее средство для искорененія раскола—это просвѣщеніе народа“.

Старообрядцы стѣснялись не только въ открытіи церковныхъ школъ: это еще понятно, т. к. подобныя школы казались опасными, какъ рассадники раскола, но старообрядцамъ не позволялось открывать даже чисто-профессиональныхъ школъ, напр., торговыхъ. Въ 1879 г. мо-

сковскіе и петербургскіе старообрядцы ходатайствовали о разрѣшеніи имъ устроить на свои средства торговую школу; и имъ было отказано потому только, что они старообрядцы.

Но что могло сдѣлать зло противъ добра? Несмотря на всѣ репрессіи, школы у старообрядцевъ существовали и грамотность среди нихъ стояла гораздо выше чѣмъ у „православныхъ“. Въ то время, какъ у послѣднихъ грамотныхъ былъ ничтожный процентъ, у старообрядцевъ, по официальнымъ изслѣдованіямъ (г-на Синицына), 1 грамотный приходится на трехъ неграмотныхъ, а въ мѣстахъ, густо населенныхъ старообрядцами, напр., Гуслицы, грамотность является поголовной.

Исторія старообрядческихъ школъ хорошо показываетъ, какъ трудно подавить живое дѣло ничѣмъ не вызваннымъ и не имѣющимъ смысла преслѣдованіемъ.

Въ настоящее время школьное дѣло среди старообрядцевъ почти уже наладилось. Если посмотрѣть на текущую жизнь старообрядцевъ, ясно видно, что школа стоитъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ.

Школьному вопросу удѣляется много мѣста въ составляемыхъ законопроектахъ, посвящается масса статей въ старообрядческихъ и другихъ журналахъ и газетахъ.

Не только говорится, но и много дѣлается въ этомъ отношеніи. Рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы не получилось извѣстія объ открытіи старообрядческой школы.

II.

Вслѣдствіе своей склонности къ просвѣщенію, старообрядцы не чуждались открытію науки и если не въ полной мѣрѣ примѣняли эти открытія въ своей жизни, то не по зависящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Посмотримъ, какъ отнеслись старообрядцы къ такому дѣлу, какъ печать.

Въ царствованіе Екатерины II-й вздохнули болѣе свободно и старообрядцы. Они воспользовались всѣми дарованными правами, наравнѣ съ передовыми людьми того времени, какъ, напр., Новиковымъ.

Они открыли свои типографіи, въ которыхъ печатались исключительно богослужебныя книги дониконской редакціи. Это свѣтлое время для русскихъ людей прошло и наступили тяжелые дни царствованія императора Павла, запретившаго въ 1797 г. всѣ частныя типографіи. Этой участи не избѣжали, конечно, и старообрядческія: онѣ были конфискованы.

Право печатать старообрядческія книги было дано Троицкой Введенской единовѣрческой церкви, которая, пользуясь своей монополіей, стала назначать баснословно-высокія цѣны на выпускаемыя книги, спекулируя, такимъ образомъ, подъ благословеніемъ синода, на религиозномъ чувствѣ старообрядцевъ. Высокія цѣны и питаемое недоумѣніе къ единовѣрческой типографіи побудило старообрядцевъ устроить тайныя типографіи, напримѣръ, въ Москвѣ и въ другихъ населенныхъ центрахъ старообрядчества.

Подобныя типографіи подвергались преслѣдованію полиціи и содержащіе ихъ лица предавались суду. Въ шпионствѣ за типографіями активное участіе принимали духовныя лица господствующаго вѣроисповѣданія.

Въ 1868 году 21-го октября была открыта полицией старообрядческая типографія въ Москвѣ.

Въ 1880 г. московскимъ окружнымъ судомъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности старообрядецъ Овчинниковъ, за устройство тайной типографіи.

Въ 1882 году въ деревнѣ Новинки, Мысовской волости, была закрыта тайная старообрядческая типографія, помѣщавшаяся въ подвалѣ.

Подобныя мѣры казались все-таки недостаточными для „борьбы съ расколѣмъ“, и синодъ въ 1857 г. въ письмѣ къ симбирскому преосвященному требуетъ болѣе усиленнаго наблюденія, чтобы не печатались книги съ „раскольническимъ направленіемъ“ („Собраніе постановленій по расколу, состоявшихся по вѣдомству св. синода“, С.П.Б., 1858).

Преслѣдованію подвергались не только типографин, но и книготорговцы, продававшіе книги старообрядческой печати. Полиція отбирала книги, препровождала ихъ въ констисторіи, гдѣ эти книги и пропадали, а сами торговцы привлекались къ суду.

Въ 1874 г. въ Симбирскѣ полиція отобрала у книгопродавцевъ: Большакова, Перевощикова и Хотькова весь ихъ товаръ.

Причиной конфискаціи послужили нѣсколько книгъ, напечатанныхъ до Никона; среди послѣднихъ были и не служебныя, напр., „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“. Дѣло это тянулось болѣе пяти лѣтъ, доходило до Государя и кончилось тѣмъ, что Большаковъ получилъ свои книги обратно.

Аналогичный по существу случай произошелъ въ Ростовѣ, Ярославской губ.: въ 1883 г. полиція отобрала весь книжный товаръ въ магазинѣ П. В. Просвирина (Русскія Вѣдомости, 1883 г., № 76).

Подобныя дѣйствія не достигали цѣли, которую имѣли въ виду гражданскія и духовныя власти того времени, и старообрядческая литература пополнялась все новыми и новыми вкладыми. Она настолько обширна и значительна по размѣрамъ и существу, что не укладывается въ рамки настоящаго очерка. Въ наши дни она достигла весьма широкихъ размѣровъ и не перестаетъ идти по пути своего развитія.

Продуктомъ недавняго прошлаго, а особенно настоящаго времени являются старообрядческіе газеты и журналы.

И. Кирилловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Рязанское миссіонерство и легенды.

Помѣщенная въ № 10 нашего журнала „Церковь“ корреспонденція изъ Старой Рязани свидѣтельствуетъ о томъ жалкомъ состояніи миссіи господствующей церкви, которое въ настоящее время является далеко не новостью. Можетъ быть, намъ скажутъ, что это возможно только среди миссіонеровъ т. н. „низкопробныхъ“. Неосновательность этого довода налицо. Кому изъ старообрядческихъ начетчиковъ не извѣстно, что всѣ миссіонеры, — лучшіе и худшіе, — вездѣ и всюду, на бесѣдахъ устно и въ брошюрахъ печатно, утверждали, что во времена св. Іоанна Златоустаго христіане изображали на себѣ крестное знаменіе однимъ перстомъ. Съ прошлаго же года мы начинаемъ отъ нихъ слышать уже совершенно другое. Они теперь утверждаютъ, что при Златоустѣ молились — троеперстно. Это мы слышимъ уже изъ устъ самихъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

И особенно интересно здѣсь то, что въ защиту одноперстія миссіонеры ссылались на седьмой томъ твореній св. Златоуста, а теперь, въ защиту троеперстія, ссылаются на двѣнадцатый — его же твореній. Отсюда, какъ будто получается, что когда св. Златоустъ писалъ VII-й томъ, то молился одноперстно, а когда дѣло дошло до XII-го тома, то уже одноперстіе было замѣнено троеперстіемъ.

Что бы сказали миссіонеры о перстосложеніи того времени, если дальше бы у Златоуста было твореній еще томовъ пять?.. Хотя это, по меньшей мѣрѣ, странно, но по-миссіонерски выходитъ такъ. Много можно указать и другихъ примѣровъ подобнаго рода въ доказательство убожества господствующей миссіи. Указанный въ упомянутой корреспонденціи фактъ, касающійся епископа Павла Коломенскаго, выпалъ на долю „уѣзднаго“ миссіонера рязанской епархіи, священника села Муратова о. Сергія. Миссіонеры рязанской епархіи вообще очень опытные и многосвѣдущіе, такъ что стоитъ только старообрядцамъ предложить имъ условія „равноправія на бесѣдахъ“, каковыя за послѣднее время уже почти вездѣ практикуются, какъ сейчасъ же они „смоткнутъ“. Къ подобному образу дѣйствій рязанскіе миссіонеры побуждаются горькимъ опытомъ. Въ Великомъ постѣ 1908 года на условіяхъ равноправія въ гор. Рязани было проведено четыре бесѣды начетчикомъ Д. С. Варакинымъ съ миссіонеромъ Строевымъ, послѣ которыхъ бывшій тогда ректоромъ духовной семинаріи архимандритъ Григорій въ заключительной рѣчи прямо заявилъ, что многіе ему заявили: „Зачѣмъ намъ эти бесѣды? Пользы отъ такихъ бесѣдъ намъ нѣтъ!“ При чемъ и самъ онъ присоединяется къ этимъ „многимъ“. Такое открытое заявленіе официальнаго лица о бесполезности для господствующей миссіи бесѣдъ, болѣе чѣмъ важно. Оно показало всю внутреннюю дряблость миссіонерскихъ силъ, расточающихся ими лишь въ погонѣ за 20-мъ числомъ и другими наградами. Другое дѣло, если старообрядецъ не пользуется равноправіемъ на бесѣдахъ съ миссіонерами. Тогда сіи послѣдніе, будучи не въ состояніи опровергнуть доводы своего собесѣдника документально, а также и подтвердить свои положенія, уже прибѣгаютъ къ другимъ, съ ихъ точки зрѣнія, болѣе радикальнымъ мѣрамъ: начинаютъ, на примѣръ, собесѣдника перебивать; не велятъ стоять лицомъ къ народу; не обращаются съ словами къ слушателямъ, а къ миссіонеру, и много другихъ „колючихъ изгородей“ и „волчьихъ ямъ“ могутъ они тогда понаставить старообрядцу-собесѣднику. И въ результатѣ, миссіонеръ „побѣдилъ“... Пишутъ отчеты и статьи въ своихъ „епархіалкахъ“, что, молъ, старообрядцы безотвѣтны.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года рязанскимъ миссіонеромъ была назначена бесѣда съ старообрядцами, приѣмлющими хриstopреданное священство. Мѣстные представители старообрядчества, не желая отказываться отъ бесѣдъ, предложили миссіонерамъ почти тѣ же самыя условія, какія уже соблюдались на упомянутыхъ рязанскихъ бесѣдахъ 1908 г. Миссіонеры замолкли, объясняя это тѣмъ, что это нужно обсудить на засѣданіи братства и доложить на благоусмотрѣніе преосвященнаго. Такія же условія были предложены и упомянутымъ въ помѣщенной корреспонденціи миссіонерамъ старообрядцами, проживающими въ селѣ Старой Рязани. Миссіонеръ благочинническаго округа о. Перовъ въ частности, не усматривая съ своей стороны въ этихъ условіяхъ ничего предосудительнаго, все-таки безъ разрѣшенія совѣта братства не рѣшился ихъ принять и послалъ условія на усмотрѣніе епархіальнаго братства.

И вотъ какой отвѣтъ онъ получилъ изъ рязанскаго миссіонерскаго совѣта, написанный имъ самимъ на заявленіе старообрядцевъ: „Такое мое заявленіе мною представлено въ рязанскій миссіонерскій совѣтъ, на ней послѣдовала резолюція предсѣдателя совѣта, что отвѣтъ на заявленіе будто напечатанъ въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ за текущій годъ. Благочинническій мис-

сiонеръ священникъ Петръ Перовъ. 1910 г. 13 января". Далѣе, изъ бумаги, присланной рязанск. миссионер. совѣтомъ о. Перову, видно, что послѣдній обязанъ, до напечатанія вышеупомянутаго отвѣта, игнорировать всѣ требованія старообрядцевъ относительно предлагаемыхъ ими условий равноправія. Такимъ образомъ, понятно, что вся сила и мощь господствующей миссии заключается въ игнорированіи предлагаемыхъ старообрядцами условий и что для господствующей миссии этотъ вопросъ такой большой важности, что для обсуждения его потребуется не мало времени. Пусть такъ, но почему же рязанскому миссионерскому совѣту не угодно бумагой отвѣтить рязанскимъ старообрядцамъ, о томъ или иномъ рѣшеніи, относящемся къ заявленію послѣднихъ. Развѣ рязанскому миссионерскому совѣту не извѣстно, что старообрядцы рязанскіе ихъ „Миссионерскій Сборникъ“ не получаютъ. Откуда же они могутъ узнать, какой послѣдовалъ отвѣтъ на ихъ заявленіе? Положимъ, что отвѣтъ этотъ можетъ быть напечатанъ отдѣльнымъ оттискомъ и будетъ раздаваться по рукамъ на бесѣдахъ, какъ это у нихъ обыкновенно водится. Но это одно уже будетъ служить доказательствомъ ихъ трусости. Допустимъ, что отвѣтъ миссионерскаго совѣта будетъ положительный, тогда что же заставляетъ ихъ такъ долго медлить съ отвѣтомъ? А если отвѣтъ будетъ отрицательный, то вѣдь ясно будетъ для всѣхъ, что они безсильны и немощны защищать себя, если во время бесѣды не будетъ заткнуть ротъ старообрядца-собесѣдника.

Такъ или иначе, но дѣло рязанскихъ миссионеровъ здѣсь обстоитъ не благополучно.

Ранѣе мы установили фактъ разложенія господствующей миссии вообще, а теперь коснемся состоянія рязанской епархіальной миссии въ частности. Въ самомъ дѣлѣ: возможна ли хоть какая-нибудь устойчивость тамъ, гдѣ царитъ сознательная ложь и, что хуже всего, ученое невѣжество. Возьмемъ, на примѣръ, муратовскаго священника, „уѣзднаго“ миссионера о. Сергія. Онъ самъ рекомендовался „уѣзднымъ“ миссионеромъ, окончившимъ курсъ семинаріи. И вотъ этотъ ученый семинаристъ несетъ околесню, что будто епископъ Павелъ Коломенскій погребенъ въ Спасокомъ уѣздѣ, Рязанской губ., близъ села Срезнева. Что можетъ быть невѣжественнѣе этого? Неужели этотъ „уѣздный“ миссионеръ, проходя семинарію не встрѣчался съ исторіей? Вѣдь, если бы онъ открылъ хотя бы исторію русской церкви митроп. Макарія, который писалъ ее съ явнымъ пристрастіемъ и предубѣжденіемъ противъ старообрядчества, то и тамъ онъ не нашелъ бы подобнаго абсурда. А между тѣмъ онъ это совершенно спокойно преподноситъ на бесѣдѣ слушателямъ какъ фактъ и подтверждаетъ, что это только ему одному извѣстно, а старообрядцы-де этого не знаютъ. Когда же ему было предложено г. Варакинымъ подтвердить это сказаніе документально, то онъ также беззапѣчливо и развязно находитъ единственно вѣрное и неопровержимое доказательство въ книгѣ „Постная Трiодь“, которая, по его словамъ, писана собственноручно епископомъ Павломъ Коломенскимъ и которая находится въ настоящее время въ его приходской библиотекѣ. Какого же еще нужно доказательства? По миссионерской логикѣ это выходитъ совершенно вѣрно! Вотъ съ такою аргументаціею въ рукахъ и развѣзжаютъ эти „уѣздные“ и „благочинническіе“ миссионеры по вѣреннѣмъ имъ районамъ. Несомнѣнно, что этотъ фактъ—лучшій показатель работоспособности членовъ рязанскаго епархіальнаго миссионерства. Отсюда не далеко до

утвержденія, что эти господа выдаютъ подобныя легенды за историческіе факты съ тѣмъ сознаниемъ, что они этихъ служатъ церкви и ограждаютъ народъ отъ заблужденія и „раскольниковскаго суетумудрія“. Это зло должно быть зломъ даже и съ миссионерской точки зрѣнія и логики. Но вотъ еще вопросъ: гдѣ же корень этого зла? Не кроется ли онъ въ центральномъ учрежденіи рязанскаго епархіальнаго миссионерства? Небезызвѣстно, что въ епархіальныхъ миссионерствахъ существуютъ т. н. миссионерскія школы. Весьма возможно, что таковая есть и въ рязанскомъ миссионерствѣ, и всѣ эти „уѣздные“ и „благочинническіе“ миссионеры прежде, чѣмъ начать проявлять свою дѣятельность, непременно должны пройти эту школу, такъ, чего добраго, ужъ не тамъ ли имъ преподавали, что епископъ Павелъ Коломенскій погребенъ близъ села Срезнева, Рязанской губ.? Если это такъ, то преподаватели должны имѣть для этого историческія данныя, а не „Постными Трiодями“ доказывать достоверность преподаваемаго предмета. Но можетъ быть эти данныя у нихъ есть, тогда лучше бы ихъ обнародовать и это сдѣлало бы честь рязанскому миссионерскому совѣту. Но такихъ историческихъ данныхъ нѣтъ; а потѣму спѣшимъ оговориться и снять нареканія съ рязанскаго епархіальнаго миссионерства въ этомъ отношеніи словами самого муратовскаго священника Сергія, что „объ этомъ только ему одному извѣстно“. Съ нашей стороны можно добавить: „желательно отъ души, чтобы подобныя глупости больше никто и не зналъ и чтобы и самъ о. Сергій эти глупости забылъ“. Не для этого ли существуетъ въ господствующей миссии раздѣленіе миссионеровъ на категоріи: „епархіальныхъ“, „уѣздныхъ“ и „благочинническихъ“, что епархіальные должны больше знать, уѣздные—меньше, а благочинническіе—вовсе ничего. Но само дѣло показываетъ, что это предложеніе невѣрно, ибо когда о. Сергій рассказывалъ легенду о епископѣ Павлѣ Коломенскомъ, то „благочинническій“ миссионеръ о. Перовъ неоднократно дергалъ за рясу „уѣднаго“ миссионера, давая этимъ понять ему, что онъ „заврался“. Слѣдовательно „благочинническій“ миссионеръ больше „уѣднаго“ знакомъ съ исторіей. Вообще миссионеры большіе мастера на всякія легенды. Тамъ, въ Рязанской губерніи, рассказываютъ легенды „уѣздные“ миссионеры. Но они исполнѣ могутъ оправдаться въ этомъ и указать, что если даже столичные московскіе миссионеры рассказываютъ на бесѣдахъ легенды о какомъ-то особомъ старообрядческомъ евангеліи, и это имъ сходитъ, то тѣмъ болѣе должно сходиться намъ, какому-то тамъ „уѣзднымъ“ миссионерамъ, да еще въ рязанской епархіи.

А что же могутъ сказать въ свое оправданіе московскіе миссионеры въ этомъ отношеніи? Вы думаете ничего? Нѣтъ, они могутъ сказать даже больше, чѣмъ рязанскіе „уѣздные“ миссионеры! Попробуйте вы предъявить имъ обвиненіе въ рассказываніи ими легендъ, такъ они вамъ прямо скажутъ: „ужъ если наши митрополиты и архіереи выдумывали различныя легенды, какъ, на примѣръ, о „Мартинѣ-еретикѣ“, „Теогностовомъ Требникѣ“ и т. п. и это имъ сходило съ рукъ, такъ намъ-то, простымъ священникамъ, и вовсе должно сходиться“.

Легенды,—это для миссионеровъ значитъ то же, что для чловѣка—воздухъ. Это альфа и омега господствующей миссии!..

Старе-Рязанскій.

Официальный отдѣлъ.

Копія.

Его высокопревосходительству господину
предсѣдателю совѣта министровъ

учредителя старообрядческой
общины въ гор. Моршанскѣ, Там-
бовской губерніи, мануфактур-
совѣтника Арсенія Ивановича
Морозова, проживающаго на
фабрикѣ компаніи Богородско-
Глуховской мануфактуры, близъ
гор. Богородска, Московской
губерніи.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Въ прошломъ 1909 году проживающіе въ гор. Моршанскѣ, Тамбовской губерніи, старообрядцы, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, подали заявление въ тамбовское губернское правленіе о разрѣшеніи имъ образоватъ общину. Въ заявленіи, снабженномъ надлежащимъ количествомъ подписей, въ томъ числѣ и моею, были указаны всѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются ст. 8 Именного Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 17 октября 1906 г.

4-го минувшаго декабря помощникъ пристава гор. Моршанска, ссылаясь на предписаніе тамбовскаго губернскаго правленія за № 9323, потребовалъ отъ учредителей общины подписки слѣдующаго содержанія: „1909 г. 14 декабря, мы, нижеподписавшіеся учредители старообрядческой общины въ гор. Моршанскѣ, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, на предписаніе тамбовскаго губернскаго правленія отъ декабря сего года, за № 9323, дали настоящій отзывъ помощнику пристава гор. Моршанска въ томъ, что воззрѣнія нашей общины на существующій государственный строй, на Царя, власти, войну, собственность и проч. одинаково тождественны съ господствующей православной религіей въ Россіи, и подписку дали въ томъ, что вышеупомянутыя воззрѣнія общины съ нашей стороны измѣненіямъ подвергаться не будутъ, такъ какъ какія-либо измѣненія или отклоненія будутъ противорѣчить Божественному Писанію и нашей совѣсти“.

Сотрудники мои по учрежденію общины, предъ которыми предстала задача — или отказаться отъ учрежденія общины, или подчиниться незаконному требованію, — послѣ долгихъ размышленій, попытались рѣшить задачу вторымъ способомъ и дали подписку, но я къ ней присоединить свою подпись не нашелъ возможнымъ, не только потому, что требованіе ея не основано ни на какомъ законѣ и нигдѣ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи не предъявляется, но и потому, что она по своему содержанію возмущаетъ нашу совѣсть. Старообрядцы никогда политикой не занимались, и воззрѣнія ихъ на существующій государственный строй, на Царскую власть, на войну, собственность и проч. одинаковы и тождественны съ воззрѣніями ихъ предковъ, переносившихъ покорно всяческія гоненія именно за преданность Божественному Писанію и святоотеческимъ преданіямъ. Если таковы же воззрѣнія сыновъ господствующей въ Россіи церкви, то это тѣмъ отраднѣе для старообрядцевъ, ибо они въ такомъ случаѣ могутъ надѣяться на полное уравненіе ихъ въ правахъ съ сынами господствующей церкви. Даже за рубежомъ старообрядцы, вынужденные нѣкогда спастись отъ

гоненій и преслѣдованій, которые противъ нихъ воздвигались на родинѣ, оставались всегда неизмѣнно вѣрными Россіи и ея Монархамъ: извѣстно, какія услуги зарубежные старообрядцы оказывали русскимъ войскамъ во время войнъ съ Турціей, — услуги, стяжавшія имъ благодарность Императора Александра II. Льготы и милости, дарованныя старообрядцамъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, достаточно ясно свидѣтельствуютъ, что Самъ Державный Хозяинъ Русской земли не питаетъ никакихъ сомнѣній относительно ихъ благонадежности. Какія же еще нужны тамбовскому губернскому правленію клятвы и подписки? Что дало ему право или хотя бы даже малѣйшее основаніе официально выразить недовѣріе къ лояльности воззрѣній старообрядцевъ, когда вся исторія старообрядцевъ, — и прошлая, и настоящая, — свидѣтельствуетъ о томъ, что среди нихъ анархистовъ и безбожниковъ никогда не было и нѣтъ. Въ обществѣ и въ періодической печати часто высказывается недоумѣніе по поводу того, какъ мало старообрядцы обращаются къ благотѣльному дѣйствію закона 17 октября 1906 г. объ образованіи общинъ. Но какъ же возбудить ходатайство объ учрежденіи общинъ, когда та власть, отъ которой зависитъ разрѣшеніе ихъ, требуетъ, — неизвѣстно, на какомъ основаніи, — отъ просителей подписки въ томъ, что они не анархисты, не революціонеры, не измѣнники, не тати и проч., и что они во всемъ единомысленны съ господствующей въ Россіи религіей. Такое произвольное требованіе обнаруживаетъ стремленіе мѣстныхъ властей подавить въ старообрядцахъ желаніе учреждать общины и дѣлаетъ очевиднымъ, что вина въ томъ, что старообрядцы неохотно объединяются въ общины, падаетъ не на старообрядцевъ, а на власть, отъ которой зависитъ разрѣшеніе общинъ. Всякое сомнѣніе въ этомъ должно отпасть, если прибавить, что, несмотря на данную моими сотрудниками по учрежденію моршанской общины подписку, тамбовское губернское правленіе все-таки не разрѣшило имъ образованіе общины.

Докладывая о всемъ вышеизложенномъ, осмѣливаюсь утруждать ваше высокопревосходительство почтительнѣйшимъ ходатайствомъ, не признаете ли ваше высокопревосходительство нужнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы мѣстныя власти и установленія, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе старообрядческихъ общинъ, не предъявляли къ учредителямъ этихъ общинъ требованій, не основанныхъ на законѣ, и не ставили имъ затрудненій, несовмѣстныхъ съ „дѣломъ мира и любви“, къ обезпеченію котораго нашъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ „душевно стремится“.

Января 21 дня 1910 г.

Арсеній Морозовъ.

М. В. Д.

Копія.

Тамбовскаго
ГУБЕРНАТОРА
по губернскому правленію.
Отдѣленіе.

Московскому уѣздному полицейскому управленію.

Столѣ.
19 февраля 1910 г.
№ 2262.

Гор. Тамбовъ.

Предлагаю объявить учредителю старообрядческой общины въ гор. Моршанскѣ Арсенію Ивановичу Морозову, проживающему на фабрикѣ компаніи Богородско-

Глуховской мануфактуры, близъ гор. Богородска, въ отвѣтъ на поданное имъ 21 января с. г. предсѣдагелю совѣта министровъ прошеніе, что мною, согласно разъясненію департамента духовныхъ дѣлъ, сдѣлано уже соотвѣтственное распоряженіе о скорѣйшемъ разрѣшеніи губернскимъ правленіемъ ходатайства проживающихъ въ гор. Моршанскѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, объ образованіи общины безъ требованія отъ учредителей ея подписки объ ихъ взглядахъ на Царя, государственный строй и проч. Росписку Морозова въ объявленіи сего представить мнѣ на семъ же.

Губернаторъ (подпись). Совѣтникъ (подпись).
Дѣлопроизводитель (подпись).

Поручается для исполненія и увѣдомленія по принадлежности г. богородскому уѣздному исправнику. 22 февраля 1910 г.

Помощникъ исправника (подпись).

Къ исполненію съ требованіемъ донесенія поручается глуховскому полицейскому надзирателю. Марта 2 дня 1910 г.

Помощникъ исправника Ульянинъ. Секретарь Ландышевъ. № 1013.

1910 года, марта 19 дня, предписаніе тамбовскаго губернатора по губернскому правленію отъ 19 февраля 1910 г. за № 2262 объявлено. (Подписалъ) Арсеній Морозовъ.

Разъясненіе о старообрядцахъ.

До свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ дошло, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстныя власти воспрещали „послѣдователямъ раскола“ совершать крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ.

Такой образъ дѣйствій, по офиціозному разъясненію, не можетъ считаться правильнымъ: 1) само выраженіе „послѣдователи раскола“ должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ оно замѣнено, въ силу Высочайшаго указа о вѣротерпимости, наименованіемъ „старообрядцы“; 2) согласно закона 17 октября 1906 г., старообрядцамъ предоставлено свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе ихъ религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія, а духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволено употребленіе церковныхъ облаченій.

Льготы старообрядцамъ по пересылкѣ почтовыхъ отправленій.

Комиссія по старообрядческимъ вопросамъ приняла законопроектъ о предоставленіи льготъ по пересылкѣ почтовыхъ отправленій старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

А. А. Лапину, Харьковъ.

Вопросъ: Святые угодники являются ли посредниками или ходатаями за насъ предъ Богомъ?

Отвѣтъ: На основаніи священнаго Писанія на этотъ вопросъ должно отвѣтить утвердительно. Св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи видѣлъ молитвы святыхъ за насъ: „Я видѣлъ,—говоритъ онъ,—сѣмь ангеловъ, ко-

торые стояли передъ Богомъ; и дано имъ сѣмь трубъ. И пришелъ нѣкій ангелъ, сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество еміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ еміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Богомъ“ (Откр. VIII, 2—4). Св. пророкъ Іеремія являлся молитвенникомъ предъ Богомъ за народъ (2 Макк. 15, 12—14). Св. апостолъ Петръ обѣщалъ свое содѣйствіе вѣрнымъ по отшествіи въ другую жизнь. Во второмъ своемъ соборномъ посланіи онъ говоритъ: „Зная, что скоро долженъ оставить хramину мою... Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили сіе на память“ (2 Петр. 1, 14). Св. апостолъ Павелъ пророка Моисея называетъ посредникомъ (Гал. 3, 19); Онъ же говорилъ о многихъ ходатаяхъ (2 Кор. 1, 11). Самъ Богъ наконецъ указываетъ на пророка, какъ на ходатая (Іерем. 27, 18).

Что же касается указываемыхъ вами мѣстъ, то ихъ должно понимать въ томъ смыслѣ, что самостоятельное право ходатайствовать предъ Отцомъ Небеснымъ объ очищеніи людскихъ грѣховъ имѣетъ только одинъ Ісусъ Христосъ. Онъ есть ходатай по самой природѣ; святые же являются ходатаями по благодати Божіей. Одинъ изъ отцовъ Церкви, именно св. Амвросій Медиоланскій такъ говоритъ объ этомъ: „Когда Петръ и Андрей ходатайствовали предъ Господомъ о тещѣ Симона, которая была одержима горячкою, то Господь, ставъ надъ нею, запретилъ огню; и остави ю, абіе же вѣдоставши, служаше имъ (Лук. IV, 38, 39). И у тебя есть ближніе, которые могутъ ходатайствовать за тебя. Эти ближніе суть апостолы и мученики, если только ты, почитая ихъ, сближаешься съ ними милосердіемъ, потому что сотворившій милость есть ближній (Лук. X, 37). Тогда Петръ и братъ его Андрей ходатайствовали о тещѣ перваго; а нынѣ они могутъ ходатайствовать за насъ и за всѣхъ. Ибо очевидно, что обремененный грѣхами неспособенъ молить за себя, и что за него должны молить (небеснаго) Врача другіе подобно тому, какъ и больные тѣлесно не сами приглашаютъ врача, а другіе просятъ за нихъ... Итакъ, за насъ должны молить ангелы, сіи защитники наши, мученики, порукою покровительства конихъ намъ служатъ мощи ихъ. Омывъ свои грѣхи своею кровью, они могутъ ходатайствовать о прощеніи нашихъ грѣховъ, потому что мученики Божіи суть судіи и блюстители нашей жизни и дѣлъ“.

Другіе ваши вопросы для насъ непонятны. Что вы хотите сказать указываемыми текстами? Формулируйте вопросъ яснѣе.

Е. Ѳ. Саложникову, Новозыбковъ, Черн. губ.

Вопросъ: Въ Прологѣ подъ 14 сент. разсказывается объ обрѣтеніи царицей Еленой креста Господня, при чемъ говорится, что были обрѣтены три креста. „Недомышляющимъ же всѣмъ, кой есть Христовъ крестъ“, онъ былъ узнанъ возложеніемъ на умершаго. Спрашивается: развѣ всѣ три креста были одинаковыми по виду? Но тогда что же было на крестахъ разбойническихъ вмѣсто подножія и титла на крестѣ Господнемъ? или и онъ былъ безъ титла и подножія?

Отвѣтъ: Слова Пролога: „Недомышляющимъ же всѣмъ, кой есть Христовъ крестъ“, слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ не имѣлъ никакихъ отличій отъ крестовъ разбойническихъ, но что обрѣтшіе его, какъ нѣкогда св. апостолъ Ѳома, не сумнительно

желали увѣриться въ дѣйствительной принадлежности его Христу Господу. На это указываетъ уже самое сказаніе объ обрѣтеніи крестовъ: „И полагаемы быша кресты на мертвецѣ по единому; егда же положенъ бысть крестъ Христовъ, абіе мертвецъ воскресъ и воста живъ силою Божественнаго креста Господня“. Изъ этого сказанія ясно усматривается, что вначалѣ на умершаго были полагаемы тѣ кресты, которые обрѣтшими признавались разбойническими, а затѣмъ уже и тотъ, который опредѣлялся крестомъ Господнимъ. Слова „егда же положенъ бысть крестъ Христовъ“, повторяемъ, ясно указываютъ, что для обрѣтшихъ вполнѣ было очевидно, какой изъ трехъ крестовъ былъ Христовъ.

Что крестъ Христовъ былъ отличенъ отъ крестовъ разбойническихъ, имѣлъ титул и подножіе, это можно видѣть еще изъ слѣдующаго: въ службѣ свв. равноапостольнымъ царю Константину и матери его Еленѣ, въ икосѣ, по 6 пѣсни, они ублажаются слѣдующими словами: „Константина, вѣрнія, съ матерію почтемъ, иже пророка и тѣя словеса послушающе: на пегѣ и кедрѣ и парисѣ, три сложныи крестъ увѣдѣша“ (Минея служ. 21 мая). „Еще же,—говорится въ „Поморскихъ отвѣтахъ“,—Никонъ патріархъ московскій отъ Палестины крестъ принесъ, мѣрою и подобіемъ равенъ самому Животворящему кресту Христову, якоже въ печатномъ словѣ о строеніи крестнаго монастыря на листѣ 7 напечатана; который крестъ нынѣ стоитъ въ церкви Ставрова монастыря. Мѣра же его и самага Животворящаго креста написана сипе: той крестъ въ длину 4 аршина съ четвертью, руки длина два аршина 10 вершковъ, титула и подножіе длина 15 вершковъ и проч.“ („Пом. отв.“ изд. Мануйл. Никольск. монастыря, лис. 240).

В. К. Зотину, г. Остроленка.

По первому вашему вопросу должно отвѣтить, что совѣтъ, преподанный вамъ о. Г. К.—мѣ, вполнѣ заслуживаетъ одобренія. Исполненіемъ его съ вѣрой и должнымъ усердіемъ вы не только не погрѣшите предъ Богомъ, но и получите Его всещедрую милость.

Второй вопросъ не входитъ въ кругъ нашей компетенціи.

М. Ягодкину, Ессентуки.

Вопросъ: Можетъ ли священникъ, крестившій младенца, быть въ то же время его восприемникомъ. Другими словами, считается ли священникъ въ такомъ случаѣ крестнымъ отцомъ младенца?

Отвѣтъ: И блаженной памяти епископъ Арсеній Уральскій, и казанско-вятскій епархіальный съѣздъ въ 1889 году, рѣшительно высказались противъ восприемничества младенцевъ крещающими священниками. Въ постановленіяхъ послѣдняго говорится: „Безъ крайней нужды священникъ, самъ совершая крещеніе, не долженъ быть восприемникомъ, ибо симъ,—вопреки апостольскаго изреченія, гласящаго: „Вся вамъ благообразно и по чину да бываетъ“ (Корин. зач. 157),—нарушается благообразіе и чинъ священныхъ обрядовъ и отеческихъ преданій, содержащихся Церковью при святомъ крещеніи“ („Постановл. каз.-вят. епарх. съѣзда“, стр. 17).

Однако такое отрицательное отношеніе къ восприемничеству крещающихъ священниковъ не можетъ быть принимаемо за отрицаніе и самага сродства священника съ воспринятымъ имъ младенцемъ, его родителями и прочими, входящими въ такихъ случаяхъ въ составъ срод-

ства. Ибо, воспринимая отъ св. купели крещаемого, священникъ принималъ на себя всѣ обязанности духовнаго отца въ отношеніи восприятаго: отрицался за него отъ діавола, исповѣдывалъ вѣру въ Св. Троицу, считалъ себя дѣйствительнымъ его восприемникомъ и будущимъ наставникомъ въ вѣрѣ во Христа и исполненіи добрыхъ дѣлъ. При такихъ обстоятельствахъ, повторяемъ, воспринимавшій священникъ не можетъ не считаться духовнымъ отцомъ восприятаго и не состоять съ нимъ въ родствѣ I степени.

Д. Л. Чернолуцкому, Винница, Подольск. губ.

Вопросъ: Относительно св. богоявленской воды въ уставѣ говорится, что употреблять ее для окропленій домовъ и другихъ помѣщеній возможно „нужды ради единѣи часъ“, послѣ же „соблюдати ю честнѣ“ (лис. 402 об.). Но между тѣмъ окропленіе домовъ прихожанъ этой водой священниками производится нѣсколько дней. Чѣмъ согласовать это?

Отвѣтъ: Въ № 10 за текущій годъ мы отвѣчали, что совершаемыя водоосвященія наканунѣ и въ самый праздникъ Богоявленія имѣютъ различныя значенія. Въ навечеріе праздника водоосвященіе совершается въ память самага Крещенія Господня, а наутріе, на „іордани“,—просто въ честь праздника, для большей его торжественности. Слова Больш. Устава, которыя вы указываете, относятся къ водѣ, освящаемой въ навечеріе. Но окропленіе домовъ своихъ прихожанъ священники, какъ намъ приходилось наблюдать, совершаютъ водой, освященной на самый праздникъ, относительно времени употребленія которой ничего не говорится, и она употребляется по мѣрѣ надобности, во всякое время, напримѣръ: при нареченіи имени младенцу, при освященіи кладезя, иконъ и т. д.

Вопросъ: На какой гласъ должно пѣть стихиру: „Преблагословенна еси Богородице Дѣва“?

Отвѣтъ: Гдѣ только встрѣчается сказанная стихира, всегда указывается гласъ 2-й. Въ виду этого почти повсемѣстно она и поется на этотъ гласъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поютъ ее и на всѣ 8 гласовъ и даже просто напѣвомъ, но это уже дѣлается, такъ сказать, по обычаю данной мѣстности.

Вопросъ: Въ канонѣ за умершихъ по 6 пѣсни икосъ заканчивается словами: „И поюще пѣснь ангельскую аллилуія“, но поютъ этотъ конецъ съ тремя „аллилуія“. Какъ вѣрнѣе?

Отвѣтъ: Сказанный икосъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается и съ такимъ окончаніемъ: „и поюще пѣснь ангельскую аллилуія, аллилуія, аллилуія“. Но въ большинствѣ онъ видится съ однимъ „аллилуія“. Поэтому повсемѣстно въ обычаѣ при совершеніи панихидъ конецъ его исполнять безъ повторенія „аллилуія“.

Вопросъ: Гдѣ должно сказывать псаломъ: „Хвалите имя Господне“—на амвонѣ среди церкви или на клиросѣ?

Отвѣтъ: По 33 прав. 6 всел. собора и 15 прав. лаодикійскаго соб. „возглашать Божественныя слова“, читать и пѣть съ амвона могутъ только клирики, имѣющіе рукоположеніе отъ епископа. Что же касается „сказыванія“ псалма: „Хвалите имя Господне“ чтецомъ нерукоположеннымъ, то указаній на это, кажется, нѣтъ никакихъ; обычно же, соображаясь съ тѣмъ, что во время „сказыванія“ этого псалма въ праздники на срединѣ храма ставится праздничный образъ, принято сказывать его у клироса. Такъ практикуется, по крайней мѣрѣ, здѣсь, въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ.

Старообрядческая жизнь.

Годичное общее собраніе членовъ московскаго братства св. Креста.

21-го марта с. г. въ помѣщеніи братства состоялось общее собраніе членовъ братства. Предъ засѣданіемъ братства священникомъ о. Гр. Карабиновичемъ въ сослуженіи съ діакономъ о. Θ. М. Гусляковымъ и участіи хора любителей крѣпкого пѣнія при братствѣ былъ отслуженъ Честному и Животворящему Кресту Господню благодарственный молебенъ, послѣ котораго о. Гр. Карабиновичемъ была произнесена рѣчь на тему о многообразной, плодотворной дѣятельности братства за истекшій годъ и отмѣчена была та любовь, которая существуетъ между членами братства.

Товарищъ предсѣдателя Θ. Е. Мельниковъ, открывая собраніе, заявилъ, что изъ числа 103 дѣйствительныхъ членовъ братства, имѣющихъ право голоса, на настоящее собраніе явилось 44, и поэтому согласно ст. 18 предложилъ считать собраніе состоявшимся и избрать предсѣдателя общаго собранія.

Собраніе большинствомъ голосовъ закрытой баллотировкой путемъ подачи записокъ избрало предсѣдателемъ В. Е. Макарова. Предсѣдатель огласилъ телеграмму, полученную изъ С.-Петербурга отъ М. И. Бриллиантова съ выраженіемъ привѣтствія общему собранію по поводу годового праздника.

Былъ затѣмъ заслушанъ докладъ совѣта о дѣятельности братства за истекшій годъ его существованія и денежныхъ оборотахъ съ остаткомъ наличной кассы 133 р. 76 к. и докладъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ отчетности братства. Отчетъ единогласно утвержденъ. Совѣту и ревизіонной комиссіи выражена благодарность.

Приступлено къ избранію предсѣдателя и 11 членовъ совѣта, трехъ членовъ ревизіонной комиссіи и трехъ кандидатовъ къ ней.

Избранными оказались: предсѣдателемъ А. И. Королевъ 40 голосами противъ 4; членами совѣта: изъ 39—поданными голосами избраны: Мельниковъ, Θ. Е. (35 гол.), Богатенко, Я. А. (35 гол.), Карабиновичъ, о. Гр., свящ. (32 гол.), Гусляковъ, о. Θ. М., діаконовъ (32 гол.), Цѣповъ, И. Н. (30 гол.), Пугачевъ, Θ. Θ. (30 гол.), Бриллиантовъ, М. И. (30 гол.), Алимаринъ, Д. И. (28 гол.), Мартыановъ, Н. Е. (26 гол.), Гусевъ, Д. Е. (22 гол.) и Алимаринъ, П. Д. (21 гол.). Въ случаѣ выбытія кого-либо изъ членовъ совѣта до окончанія срока избранія, его мѣсто занимаютъ слѣдующія лица, по порядку большинства голосовъ: Антоновъ, Г. А. (20 гол.), Федоровъ, С. И. (20 гол.) и Перетрухинъ, І. К. (20 гол.).

Членами ревизіонной комиссіи по порядку большинства голосовъ, путемъ подачи записокъ изъ 31 поданной оказались избранными: Лукинъ, Т. Г. (22 гол.), Макаровъ, В. Е. (22 гол.) и Цѣповъ, С. Н. (22 гол.). Кандидатами въ ревизіонную комиссію по порядку большинства голосовъ избранными оказались: Пашковъ, А. А. (15 гол.), Звѣревъ, Θ. М. (11 гол.) и Антоновъ, Г. А. (10 гол.).

На основаніи 15 ст. устава братства представлена совѣтомъ братства смѣта прихода и расхода въ суммѣ 1771 р. 60 к. Принято къ свѣдѣнію пожеланіе А. А. Пашкова о выѣздиваніи кружекъ при молитвенныхъ домахъ. Смѣта, представленная совѣтомъ, принята и

утверждена большинствомъ голосовъ 27 противъ 2 и 1 воздержавшагося.

Запрещеніе о. І. Волощуну.

22 сего марта пресвященнымъ Кирилломъ, епископомъ одесскимъ, балтскимъ и временно петроградскимъ, на основаніи каноновъ святой Церкви (15 и 39—св. апост., 15—перв. всел. соб., 57—лаодиц. и 3—антиох.) запрещено настоятелю Свято-Никольскаго храма, что на Большой Охтѣ, въ Петербургѣ, старообрядческому священнику о. Іоанну Волощуну совершать священнодѣйствія, о чемъ и объявлено по епархіи.

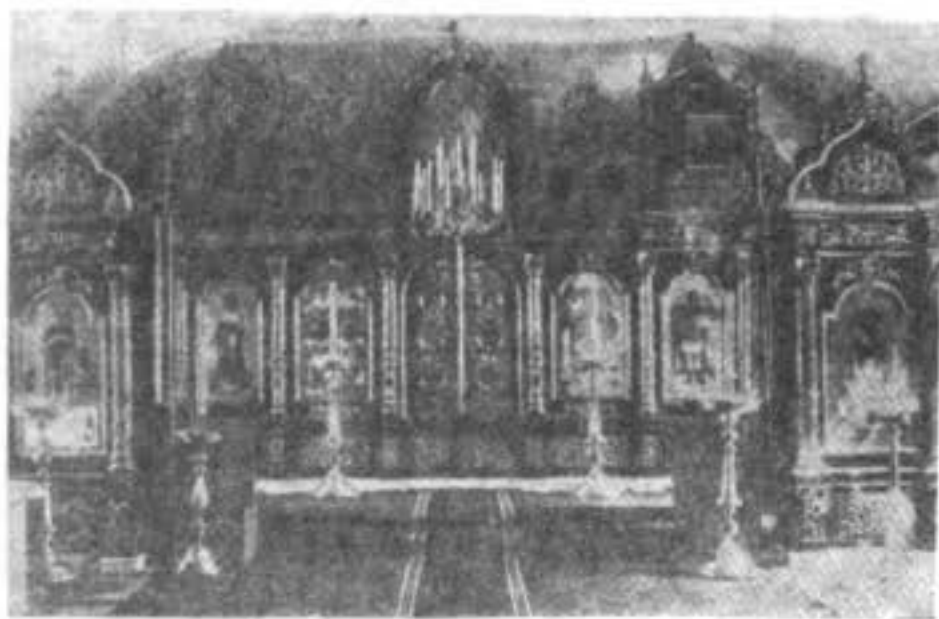
Покровская община въ г. Иркутскѣ.

Въ г. Иркутскѣ до 1906 года не было организованнаго прихода съ храмомъ и постояннымъ священникомъ, такъ какъ старообрядцевъ здѣсь крайне ограниченное колич., и они для исполненія духовныхъ требъ пользовались большею частью случайно проѣзжающими священниками, иногда же обращались въ г. Томскъ, а молиться собирались въ домъ нынѣ покойнаго Ф. В. Звѣрева. Около 1901 года сюда былъ опредѣленъ на время заштатный священникъ о. Н. Сѣдыхъ, потерявшій по болѣзни зрѣніе. Въ 1906 году мѣстный купецъ И. Е. Тюлькинъ, съ благословенія епископа Теодосія томскаго, построилъ на собственные средства и на собственной землѣ небольшой деревянный храмъ, впоследствии освященный во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ томъ же 1906 году, по просьбѣ общества и по же-

Внѣшній видъ храма Покрова Пр. Бог. въ г. Иркутскѣ.

ланю г. Тюлькина, епископомъ Иоасафомъ томскимъ былъ опредѣленъ ко храму служившій въ г. Томскѣ протоіерей о. Георгій Шарыповъ, котораго г. Тюлькинъ принялъ на свое содержаніе. Въ 1908 году утверждена губерскимъ правленіемъ община съ наименованіемъ Покровской; но недолго пришлось Ивану Евѣимовичу возносить свои молитвы въ созданномъ имъ храмѣ. 7 марта 1908 года онъ скончался; благочестивая супруга его Татьяна Михайловна продолжала начатое ею супругомъ святое дѣло. Она украшала и матеріально поддерживала храмъ Божій, но чрезъ годъ по смерти мужа, 11 марта 1909 года, и она скончалась. Съ великою скорбью иркутскіе старообрядцы предали землѣ брѣнные останки своихъ благотворителей-создателей храма Царицы Небесной, со смертью которыхъ община лишилась матеріальной поддержки для храма вообще и для причта въ частности, такъ какъ и храмъ во многомъ еще не докопченъ, еще не оштукатуренъ, не крашенъ и не обшитъ снаружи, нѣтъ церковной ограды, не устроены жилища для причта, недостаетъ богослужебныхъ книгъ, средствъ на содержаніе храма и причта; все это весьма чувствительно отзывается на дѣятельности общины и тормозитъ ея развитіе, одна надежда на поддержку и помощь со стороны благочестивыхъ благотворителей и любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ, къ

Внутренній видъ храма Покрова Пр. Бог. въ г. Иркутскѣ

усердію которыхъ и обращаемся, и усердно просимъ. Братіе и сестры! помогите во имя Господа, не оставьте насъ, живущихъ въ далекой Сибири, своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, всякая лепта принята будетъ съ благодарностью.

Члены совѣта общины:

Прот. Георгій Шарыповъ, Ѳедоръ Іосифовъ Чиркуновъ, Димитрій Васильевъ Зыряевъ, Григорій Петровъ Кузичевъ

Призываю благословеніе Божіе на всѣхъ благотворящихъ ко святому Храму Покрова Пресвятыя Богородицы.

Смиренный Иоасафъ, епископъ томскій и иркутскій

Посадъ Вилново, Бессарабской губ.

Наконецъ-то вилковцы дождались желаемого смѣны посадскаго головы Галкинъ, бывший посадскій голова, смѣщенъ административно губернаторомъ и преданъ суду...

Слава Богу, что наказалъ Онъ по достоянію этого челоѣка,—числящагося старообрядцемъ, но симпатизировавшаго хохламъ,—молящагося въ старообрядческомъ храмѣ и принимающаго благословеніе отъ старообрядческихъ священниковъ по лекшагося объ ин-

Настоятель храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Иркутскѣ протоіерей Георгій Ѳедотовичъ Шарыповъ, рукоположенъ въ этотъ санъ старообрядческимъ епископомъ Антоніемъ тобольскимъ въ 1895 г. 19 февраля.

тересахъ господствующей церкви и плясавшаго по дудкѣ миссіонера „іезуита“ о. Софроновича!

О, сколько старообрядцы страдали отъ этого челоѣка, сколько погубилъ онъ благихъ начинаній, стремленій... все не пересказать!

Онъ ненавидѣлъ своихъ, пренебрегалъ ими, издѣвался надъ ними... Бывало для величія ходилъ онъ плавно-парственно,—для показанія своей власти, могущества онъ носилъ жезлъ... Богъ образумилъ его и вмѣсто жезла вручилъ ему весло... Сдѣлался онъ хо-

Благотворитель иркутской общины и строитель храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Иркутскѣ Иванъ Евѣимовичъ Тюлькинъ, скончался 7 марта 1907 года

заявномъ и управителемъ „душегубки“, вмѣсто влѣстителя богатаго многочисленнаго посада... „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать...“ Вилково посадъ многочисленный. Три четверти всего населенія старообрядцы единого согласія, остальная же четвертая часть „православные“ и евреи. По румынскимъ законамъ выбирается голова отъ большинства жителей одной религіи, одной національности. Изъ другихъ же національностей выбирается помощникъ головы и члены коммунальнаго правленія. Въ Вилковѣ долженъ быть голова старообрядецъ, помощникъ изъ хохловъ, а члены изъ старообрядцевъ и хохловъ пропорціонально количеству жителей тѣхъ и другихъ. Теперь старообрядецъ-голова смѣненъ и по какому-то странному случаю временно исполняющимъ должность головы оказался „хохолъ“. Скоро предстоятъ новые выборы посадскаго головы.

Наши старообрядцы безучастно, лѣниво относятся къ выборамъ, потому и проходятъ элементъ нежелательный, въ родѣ какъ Галкины... Послѣ хватаются за чубы, когда начинаютъ ихъ подбирать, выжимать, охаютъ, да ничего не подѣлаешь. И ждутъ, когда ихъ избранныкъ напроказитъ или за воровство административно выкинется... Придутъ выборы, опять, молъ, безъ меня обойдется... Зато, если кто придетъ на выборы, то всякій мѣтитъ самъ себя въ головы. Получается чепуха: силы старообрядцевъ желаніемъ каждаго быть головой раздробляются и превращаются въ ничто...

Не такъ дѣлается у „православныхъ“. Тамъ о. Софроновичъ держитъ свою паству въ ежовыхъ рукавицахъ и что имъ повелитъ, по его слову и исполняется. Въ одно изъ воскресныхъ дней съ амвона укажетъ имъ кандидатовъ. Дѣло въ шляпѣ. Всѣ хохлы и подають свои голоса за указанныхъ, и въ результатѣ хохлы побѣждаютъ и имѣють рѣшающее значеніе при своей малочисленности. Такъ было всегда.

Теперь старообрядцы выборамъ придають громадное значеніе (проснулись). На базарѣ, по домамъ всегда услышите разговоръ о предстоящихъ выборахъ, и ходитъ нѣсколько мѣнѣй.

Вилковцы къ предстоящимъ выборамъ должны готовиться серьезно. Принять участіе въ выборахъ должны всѣ, иначе имъ же плохо и горько будетъ. Противъ воли о. Софроновича необходимо идти смѣло. Не бойтесь: вы—большинство, вы—сила. Не довѣряйте ему, не слушайте его льстивыхъ словъ: онъ стелетъ мягко, но спать приходится жестко. Знайте, что онъ соблюдаетъ свои интересы, но не старообрядцевъ. Вы сами намѣчайте достойныхъ кандидатовъ. Ихъ вы и держитесь. Бойтесь богатыхъ, выбирайте честныхъ и истинныхъ христіанъ-старообрядцевъ. Главное—не разбивайтесь на мельчайшія кучки, а группируйтесь въ одно, Богъ вамъ въ помощь, дорогіе братья. Кричать, спорить безъ толку не слѣдуетъ. Помните: Богъ смиреннымъ даетъ благодать.

Свой.

Варшава.

(Отъ нашего корреспондента).

Со дня обнародованія манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій старообрядцы старались устроить по слову Христа „домъ Божій, домъ молитвы“. Есть пословица: „въ семьѣ не безъ урода“, такъ и въ старообрядческомъ мірѣ нѣкоторые не такъ-то торопятся съ этимъ дѣломъ. Въ г. Варшавѣ старообрядцевъ немного, но всѣ они живутъ въ достаткѣ, и по сіе время не

имѣють общественнаго храма. Даже не проявляютъ къ этому никакого стремленія. Ютятся, по старой памяти, по маленькимъ частнымъ домамъ, на верху которыхъ не имѣють права поставить символъ христіанства—животворящій крестъ. Было время, когда такое отношеніе можно было оправдать, но оно отошло въ область преданій. Стыдно писать, что въ такомъ городѣ, какъ Варшава, нѣтъ старообрядческаго храма. Благодаря усиленнымъ хлопотамъ Евтіхія Трофимовича Гладиліна, здѣсь живетъ священникъ, который и содержится его средствами, а прочимъ будто бы и ненужно.

Привыкли видѣть своего батюшку разъ въ годъ, думаютъ—такъ должно и быть. Не мѣшало бы и высшимъ властямъ заглянуть сюда поближе. Нужно позаботиться о тѣхъ людяхъ, которыхъ сюда забросила невольная судьба: это — солдаты, и здѣсь ихъ не мало. За 1909 годъ ихъ говѣло 250 человекъ, притомъ же нѣкоторые опоздали подать заявленіе въ варшавскій главный штабъ.

Поэтому, можно полагать, что масса солдатъ совсѣмъ не говѣли. Помилуй Богъ, Е. Т. Гладилінь откажется содержать священника,—тогда что? Опять будетъ повторяться старая исторія, посылка телеграммы, ожиданіе отвѣта, да хорошо, если она его захватитъ у себя на квартирѣ, тогда это дѣло подвинется поскорѣе: можно ожидать батюшку на третьи сутки. Да, легко сказать, а кто можетъ поручиться за эти трое сутокъ? Вѣдь батюшка служитъ въ приходѣ, гдѣ могутъ быть также неотложныя требы, какъ и здѣсь, притомъ же вытребовать могутъ только люди состоятельные, ну, а та масса солдатъ, у которыхъ за душой копейки нѣтъ, могутъ ли они вызвать батюшку, которому нужно 20 р. на дорогу? Можно навѣрное сказать, что нѣтъ. Да, этимъ несчастнымъ приходится мириться со всѣмъ. Вѣрно, тѣ, которые могли бы все это устранить, не хотятъ. Но будемъ надѣяться, что Господь поможетъ устроить это дѣло, и совмѣстными силами всѣ двинутся впередъ. Богъ дастъ, прекратятся личные счеты, которые и тормозили все дѣло, и водворятся миръ и любовь.

Витебскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Трогательное единеніе.

Наше молодое общество старообрядцевъ, пріемлющихъ хриstopреданную іерархію, недавно было свидѣтелемъ весьма трогательнаго единенія представителей бѣглопоповщины и безпоповщины съ миссіонеромъ господствующей церкви. Дѣло происходило такъ: нѣкоторые изъ безпоповцевъ-часовенцевъ нашей мѣстности, увидѣвъ, что „жестоко есть противу рожна, сирѣчь слова Божія, прати“, убѣдились, что священство дѣйствительно еще существуетъ въ мірѣ, что антихристъ, бывшій ихъ опорой въ бесѣдахъ съ нами, куда-то запропалъ, и что возможность спасенія въ ихъ обществѣ весьма и весьма сомнительна. Результатомъ этого было то, что болѣе благоразумные изъ нихъ въ первый же пріѣздъ о. Іакова Никулина вошли въ составъ св. Церкви; другіе же, какъ бы стояли на распутьи, все еще не рѣшаясь порвать связь съ безпоповщинскимъ ученіемъ.

Это обстоятельство послужило причиной сильной тревоги какъ между наставниковъ безпоповщины, такъ и среди представителей миссіи господствующей церкви. Вражда къ намъ какъ будто сплотила этихъ непримиримыхъ.

римыхъ между собою на религіозной почвѣ людей, и они рѣшились дѣйствовать сообща.

Наставники послали одного изъ своихъ сторонниковъ въ Вѣтковскія слободы, якобы производить изслѣдованіе о священствѣ. На самомъ дѣлѣ, цѣль ихъ была та, чтобы ихъ посланникъ не столько заботился изслѣдованіемъ самого вопроса (такъ какъ имъ вовсе не хочется разставаться со своимъ положеніемъ наставниковъ), сколько собираніемъ клеветъ на старообрядческую іерархію, ибо, запасшись ими, они надѣялись удержать „чадъ своихъ духовныхъ въ повиновеніи“. Но посланникъ ихъ въ послѣдствіи заставилъ ихъ же убѣдиться, что они глубоко въ немъ ошиблись. Онъ, дѣйствительно, отправился въ Вѣтковскія слободы, гдѣ и познакомился съ однимъ изъ бѣглопоповщинскихъ іереевъ о. Серафимомъ. Тотъ, конечно, наговорилъ ему всякихъ небылицъ про „австрійцевъ“ и для вящаго увѣренія обѣщалъ даже пріѣхать въ Витебскъ, если ему послѣдуетъ приглашеніе, и обличить „австрійскую ересь“. Возвратившись домой, посланникъ наставниковъ рассказалъ имъ о своемъ знакомствѣ, а они, увидѣвъ въ о. Серафимѣ неожиданнаго защитника, „возрадовашася радостію велию“ и немедленно начертали посланіе, въ которомъ слезно просили о. Серафима пріѣхать на защиту стада ихъ отъ волковъ „австрійцевъ“. Тотъ далъ имъ свое согласіе. Наставники нашли нужнымъ сообщить объ этомъ и другому своему союзнику-миссіонеру. Тотъ, радуясь случаю поработать во вредъ намъ, обѣщалъ исклѣпотать у кого слѣдуетъ помѣщеніе для предстоящихъ бесѣдъ. Устроивъ такимъ образомъ свои дѣла, наши враги почти праздновали свою побѣду: такъ увѣрены они были въ томъ, что о. Серафимъ предложитъ на разрѣшеніе какія-нибудь серьезныя обвиненія. Мы, видя это, послали въ Москву владыкѣ Іоанну телеграмму, въ которой просили прислать начетчика. Владыка Іоаннъ прислалъ А. Устинова, который пріѣхалъ за день до бесѣды.

Дождались, наконецъ, и безпоповцы своего защитника. Торжественно встрѣчали они его на вокзалѣ. На другой день назначили бесѣду. Съ нашей стороны выступилъ А. Устиновъ. Бесѣдовали о старообрядческой іерархіи. Бесѣда продолжалась 5½ часовъ, выяснилась, что наставникамъ безпоповщины радоваться было нечего, такъ какъ о. Серафимъ, обвиняя нашу іерархію, повторилъ только клеветы миссіонеровъ, которыя нашимъ начетчикомъ и были разоблачены. На другой день снова бесѣдовали. Темой собесѣдованія были два вопроса: „Былъ ли обливанъ м. Амвросій?“ И „Не находился ли онъ подъ запрещеніемъ?“ А. Устиновъ, выступившій возражать о. Серафиму, на основаніи историческихъ данныхъ и на основаніи правилъ греческой церкви доказалъ, что м. Амвросій крещенъ трехпогружательно, а не обливательно, и что никогда не находился подъ запрещеніемъ. Многіе изъ собравшихся на бесѣду весьма сочувственно отнеслись къ нашему начетчику, но зато какіе враждебныя взгляды бросали на него наставники, видя какъ рушится затѣянное ими дѣло клеветы на старообрядческую іерархію.

Характерно то, что при наличности такого отношенія къ начетчику, они очень дружелюбно относились къ миссіонеру о. Борнукову, присутствовавшему на бесѣдѣ, а тотъ имъ совѣтовалъ лучше „ничто же сумняся“ оставаться въ безпоповщинѣ, чѣмъ переходить къ „австрійцамъ“. Но вотъ фактъ, случившійся сверхъ всякаго ожиданія какъ со стороны безпопов-

цевъ, такъ и съ нашей стороны: о. Серафимъ, іерей бѣглопоповцевъ, для того, чтобы показать свое „православіе“, попросилъ насъ не молиться вмѣстѣ, а затѣмъ молился съ миссіонеромъ-никоніаниномъ. Этотъ фактъ единенія съ никоніаниномъ въ молитвѣ сослужилъ очень нехорошую службу о. Серафиму и наставникамъ безпоповцевъ. Онъ открылъ глаза народу и тотъ увидѣлъ и уразумѣлъ все происходящее. Результатомъ этого было то, что о. Серафимъ уѣхалъ на другой же день изъ Витебска, почти никѣмъ не провожаемый, а къ нашему священнику вскорѣ обратилось нѣсколько безпоповцевъ съ просьбой присоединить ихъ ко св. Церкви, что и было исполнено. Въ числѣ ихъ присоединился и Д. Григорьевъ, вздвигнѣй въ Вѣтковскія слободы, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ и брань наставниковъ, которые еще такъ недавно готовы были видѣть въ немъ свою опору: одинъ даже обѣщалъ передъ своею смертію „благословить“ его быть своимъ замѣстителемъ.

Миссіонеръ же, увидѣвъ невозможность повредить дѣлу единенія старообрядцевъ вышеуказаннымъ способомъ, открылъ бесѣды по воскреснымъ днямъ; бесѣды эти направлены противъ насъ. Съ нашей стороны выступаютъ мѣстныя старообрядцы-начетчики Е. Табаковъ и Устиновъ. Оба они провели по одной бесѣдѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Ѳ. Борнуковымъ. По окончаніи послѣдней бесѣды нашихъ начетчиковъ благодарили не только наши старообрядцы, но даже безпоповцы и никоніане.

А. А. Коммисаровъ.

Село Новодѣвичье, Симбирской г.

(Отъ нашего корреспондента).

28 января, въ преклонныхъ лѣтахъ, скончался старообрядецъ спасова согласія Аввакумъ Анисимовичъ Коммисаровъ. Съ кончиной этого весьма чтимаго Аввакума Анисимовича, старообрядцы спасова согласія лишились своего любимаго и незабвеннаго труженика и учителя.

Аввакумъ Анисимовичъ происходитъ изъ крестьянской старообрядческой семьи Вологодской губ., съ молодыхъ лѣтъ образованіе получилъ домашнее и большую часть своей жизни провелъ въ деревнѣ Бывальцово, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., гдѣ образовалъ вокругъ себя общество единомысленныхъ христіанъ и еще въ молодости возымѣлъ большую ревность къ изученію Божественнаго Писанія, а въ расцвѣтѣ лѣтъ посѣщалъ и поучалъ всѣ поволжскіе губерніи, а также Тамбовскую, Рязанскую, Владимірскую, Московскую и часть Сибири, всюду находился среди своихъ единомысленныхъ, поучая и наставляя ихъ. Кто не зналъ среди своихъ этого маститаго старца, старый и малый, и съ каждымъ онъ былъ учителемъ и совѣтчикомъ, и гдѣ какія-либо являлись недоразумѣнія и раздоры, всегда онъ ихъ своимъ твердымъ умомъ и знаніемъ умиротворялъ.

Оплакивая столь незамѣнимую потерю въ лицѣ любимаго и уважаемаго всѣми Аввакума Анисимовича, старообрядцы спасова согласія просятъ Всевышняго Создателя: „Упокой, Господи, его во царствіи Твоемъ, прости насъ Христа ради, духовный сродникъ. Миръ праху твоему, дорогой нашъ поборникъ и учитель“.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Маріавитская церковь.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, изготовляется подлежащій внесенію въ законодательныя учрежденія проектъ положенія о маріавитской церкви. Основы проекта таковы: для маріавитскаго духовенства устанавливается выборный порядокъ; маріавитскому духовенству предоставляется самостоятельное веденіе метрикъ; особому духовному суду предоставляется право расторгать браки; устанавливается порядокъ владѣнія и распоряженія имуществомъ, принадлежащимъ духовенству; устанавливается цензъ для духовенства въ размѣрѣ не ниже курса среднихъ учебныхъ заведеній; предусматривается устройство особыхъ женскихъ монастырей или общинъ сестеръ милосердія и проч.

С. Кабаново, Зѣтинскаго уѣзда, Томск. губ.

Интересная новость нашего угла: установленіе таксы на церковныя требы мѣстнымъ „православнымъ“ пастыремъ о. Гавріиломъ Кузьминскимъ. Цифры этой таксы были оглашены съ церковнаго амвона почтеннымъ священнослужителемъ 7 января. Для примѣра приведемъ нѣсколько цифръ. За поминъ одной души по таксѣ о. Гавріила взимается 10 коп.; не можемъ не замѣтить, что расцѣнка эта чрезвычайно высока, такъ какъ у нѣкоторыхъ жителей с. Кабанова насчитывается до 40—50 умершихъ родственниковъ и придется этимъ сельчанамъ платить за поминъ сразу рубль четыре, а то и всѣ пять, придется, такимъ образомъ, кабановцамъ поминать своихъ покойниковъ по очереди: въ одну недѣлю поминуть однихъ, въ другую другихъ и т. д. Намъ думается, что кабановцамъ слѣдуетъ поторговаться съ о. Кузьминскимъ. Можетъ быть, онъ и скоститъ копеечки три или четыре. За крестины назначена плата одинъ рубль. Крестить же о. Гавріилъ только по средамъ и субботамъ, въ иные же дни даже по повышенной расцѣнкѣ не согласится онъ окунуть младенца. Кабановцы должны приспособиться къ днямъ крещенія, къ средамъ и субботамъ, но для обитателей окрестныхъ селеній назначеніе двухъ дней крестильныхъ въ недѣлѣ чрезвычайно не удобно; не всегда вѣдь можно выбраться на день или два въ дальнюю дорогу, это, съ одной стороны, а съ другой—надо же спѣшить со св. крещеніемъ, такъ какъ ребенокъ иногда очень слабъ, и того гляди—помретъ. Слѣдовало бы о. Гавріилу крестить во всякое время, а то вѣдь теперь, запаздывая на нѣсколько часовъ (у о. Гавріила даже часы опредѣлены) къ средамъ и субботамъ,—люди прѣзжаютъ въ Кабаново по нѣскольку разъ съ младенцами. Погребеніе стоитъ у насъ пять рублей; немного дороговато,—и притомъ священникъ не провожаетъ умершаго до могилы, и до могилы за гробомъ не несутъ даже иконъ. Вѣнчаніе оцѣнено въ 15, 20 и даже 30 рублей. Берется также и за метрическія свидѣнія о совершеніи брака, затѣмъ установленъ сборъ за посѣщеніе прихожанъ со св. крестомъ: одна мѣра овса и одна—пшеницы, такая эта своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ будетъ имѣть то, что релігіозное броженіе среди мѣстныхъ крестьянъ усилится и „православнымъ“ батюшкамъ придется еще возвысить свою таксу, такъ какъ пасомыхъ будетъ все меньше и меньше. Время это близко и признаки налицо.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(18—23 марта 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Госуд. Думѣ принята смѣта государственнаго коннозаводства и начались пренія по интендантской смѣтѣ. Присходили пренія по финляндскому вопросу. Законопроектъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія порученъ въ комиссію большинствомъ центра и правыхъ противъ оппозиціи. Принята смѣта переселенческаго управленія. Въ вечернемъ засѣданіи закончены пренія по запросу о продажѣ участка Александровской церкви.

— При обсужденіи смѣты военно-суднаго управленія с.-д. внесли формулу перехода, осуждающую смертныя казни и отклоняющую смѣту. Предложеніе отвергнуто большинствомъ всѣхъ противъ к.-д. и лѣвыхъ.

— Принято пожеланіе комиссіи государственной обороны о недопущеніи евреевъ въ военно-медицинскую академію.

Обзоръ событій.

— П. А. Столыпинъ была принята депутація отъ съезда евреевъ при раввинской комиссіи.

— Въ Госуд. Совѣтѣ закончены пренія по общимъ основаніямъ законопроекта о выходѣ изъ общины.

— Въ сенатѣ было заслушано дѣло о правѣ евреевъ проживать на дачахъ въ чертѣ осѣлости. По ходатайству представителя министерства внутреннихъ дѣлъ дѣло отложено.

— Финляндскій сенатъ постановилъ обнародовать Высочайшій манифестъ 14 марта и передать его сейму для дачи заключенія, и. д. прокурора Шарпантѣе подалъ протестъ противъ рѣшенія сената.

— Въ Вильнѣ чинами сенаторской ревизіи произведены обыски у крупныхъ интендантскихъ поставщиковъ.

— Въ Воронежѣ началась сенаторская ревизія мѣстнаго интендантскаго вещевого склада.

— Волжскій синдикатъ пароходовладѣльцевъ распался.

— Оштрафованы „Волжскія Вѣсти“ на 200 рублей.

— „Одесское Обозрѣніе“ оштрафовано на 500 рублей.

Греція. Король прочелъ въ палатѣ депутатовъ тронную рѣчь, въ которой указывалось на національныя затрудненія и сообщалось о предстоящемъ пересмотрѣ конституціи.

— Комитетомъ военной лиги подписанъ актъ о распусcenіи лиги.

Англія. Государственные доходы за истекшій финансовый годъ дали уменьшеніе на 19,881,839 ф. ст.

Турція. Македонскія греческія общины просятъ турецкій сенатъ не утверждать вотируемаго палатой закона о спорныхъ церквахъ.

— Албанцы Ипекскаго округа продолжаютъ отказываться отъ уплаты податей.

Китай. Запрещенъ вывозъ изъ Китая гречихи; временно дозволенъ вывозъ пшеницы; эти мѣры грозятъ Приамурью голодомъ.

— Въ Китаѣ принимаются мѣры къ ускоренію введенія конституціоннаго строя.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Содержаніе:

Христіанская дружба, ст. епископа Митамла. — Исканіе архіерейства, ст. Шалаева. — Обзоръ печати. — Конгрессъ експерантисовъ-католиковъ, письма съ дороги П. Зекина. — Рязанское миссіонерство и легенды, ст. Старо-Рякскаго. — Офіціальныя отдѣлы: отвѣты редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мірская жизнь. — Думская недѣля. — Обзоръ событій.

Рисунки и списки.

КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО

„Исторія о существованіи священства въ христіанской Церкви“, содержащей древле-православнаго исповѣданія вѣру, цѣна 2 р. 50 к., вышла изъ печати, выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Торговцамъ уступка 30%.

Полное оглавленіе книги см. стр. „Церковь“ № 46, за 1909 г.

Выписывающіе книгу адреса свои должны писать разборчиво.

Адресъ издателя: г. Верея, Московской. губ., епископъ Стефану Федоровичу ЛАБЗИНУ.

Отъ редакціи:
Рукописи просятъ
писать разборчиво
и на одной сторонѣ
листа. * * * * *

И М Ъ Е Т С Я ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, описковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.
 АДРЕСОВАТЬ: Москва, Виржевая площадь, домъ Т-ва Рябушкиныхъ, въ контору журнала „Церковь“.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908—1909 годы
 можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
 каждый съ пересылкой.

ЕВГЕНИИ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы, кіоты, приемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книжки Старообрядческой Уральской типографіи.

Бракованная механическая обувь

1 РОДАЕТСЯ ВЪ РОЗНИЦУ.

Тверская, Старо-Триумфальная ворота,
 уг. Оружейнаго пер.

СОВѢТЪ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО О-ВА ВЪ МОСКВѢ

покорнѣйше просить гг. членовъ Общества пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть въ воскресенье, 28-го сего марта, въ помѣщеніи, занимаемомъ архіепископомъ Іоанномъ (Николоямскій тупикъ, домъ № 6).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ. 1) докладъ совѣта о дѣятельности Общества за 1909 г.; 2) чтеніе отчета о движеніи денежныхъ суммъ, 3) докладъ повѣрочной комиссіи; 4) разсмотрѣніе смѣты на 1910 г.; 5) о принятіи дома, жертвуемаго И. С. Агафоновымъ (согласно § 21 устава, для рѣшенія этого вопроса требуется присутствіе на собраніи не менѣе 30 членовъ Общества), 6) выборы членовъ Общества, 6) выборы членовъ совѣта, кандидатовъ къ нимъ и повѣрочной комиссіи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братія-старообрядцы!

Обратите ваше вниманіе на слѣдующее печальное для насъ обстоятельство. Годъ тому назадъ, 30 января 1909 года, у насъ, въ пос. Чуровичахъ, Черниговской губ., произошелъ пожаръ, уничтожившій нашъ храмъ во имя преп. Сергія. Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ и собрали для этого необходимый матеріалъ; приступить же къ работамъ съ наступленіемъ весны мы не имѣемъ возможности, такъ какъ общество наше небольшое и бѣдное, нуждается въ посторонней помощи, за которой мы обращаемся къ вамъ, православные христіане-старообрядцы. Помогите намъ по мѣрѣ нашихъ силъ и желаній.

Своею лептою вы воздвигните домъ молитвы, гдѣ будутъ за васъ вѣчно возноситься молитвы передъ алтаремъ Всевышняго Бога!

Адресъ для пожертвованій: Посадъ Чуровичи, Черниговской губ. общинѣ Сергіевскаго молитвеннаго храма, священнику А. Суяркову, Василию Винокурову и Матвѣю Вѣлову.

Для церковнаго служенія

Т-во „Р. КЕЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ“ рекомендуетъ свои

УГОЛЬ ДЯЯ КАДИЛЬ, прессованный, превосходный и экономный,

ЛАДАНА: Афонскій, очень душистый 1 р. 50 к. и экстра 3 р. 25 к. за фун., — славскій, росной и „капанецъ“,

РОЗОВОЕ МАСЛО, верхъ превосходства „Казанлыкъ“,

РЕГАЛЬНОЕ МАСЛО, тоже высшаго сорта,

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО, совершенно чистое, Галлипольское, и многіе другіе предметы, какъ-то: настоящее греческое мыло для омовенія престола, греческія губки для отиранія потира (совершенно чистыя), прессованныя губки для антиминсовъ, красныя и недорогія лампы для иконъ, свѣтильни для лампадъ французскія и др., курительная бумага, порошокъ и свѣчи, зажигат. нитка, скипидаръ, факелы и бенгальскіе огни и пр.

Т-во „Р. Келеръ и К° въ Москвѣ“

ИМѢЕТЪ СВОИ МАГАЗИНЫ:

въ Москвѣ 5, въ Петербургѣ 3, въ Саратовѣ 2, на Нижег. ярмаркѣ 2 и по одному во Владивостокъ и въ Харбинѣ

МОСКОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНЯ

МОСКВА, ДМИТРИЙ ПЕР.

Высылаются по первому требованию бесплатно каталоги Богослужебных книг, религиозно-нравственных картин, а также книг знаменного пения.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Каценова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Каценова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Старообрядческое братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ
(Таганка, Большіе Каменщики, домъ Уварова).

О Р Г А Н И З У Е Т Ъ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

И КНИГОТОРГОВЛЮ

НА СЛѢДУЮЩИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ:

1. Совѣту московскаго старообрядческаго братства Честнаго Креста разрѣшается приступить къ книгоиздательству и книготорговлѣ на паевыхъ началахъ.

2. Основной капиталъ книгоиздательства составляетъ изъ 1000 паевъ по 10 рублей каждый.

3. Пайщиками могутъ быть какъ члены братства, такъ и не члены, но обязательно старообрядцы Бѣлокриницкой іерархіи.

4. Лица, обладающія отъ одного до 10 паевъ, обладаютъ правомъ одного голоса, имѣющія отъ 10-ти до 20 паевъ— 2 голосовъ и т. д.

5. Каждый пайщикъ можетъ имѣть неограниченное количество паевъ.

6. Братство, какъ организація, имѣетъ право оставить за собою не свыше 100 паевъ, оплата коихъ можетъ быть произведена наличными книгами по цѣнѣ стоимости изданія.

7. Въ полученіи матеріальныхъ выгодъ и потерь братство участвуетъ наравнѣ съ остальными пайщиками въ суммѣ имѣющихся паевъ пропорціонально другимъ.

8. Къ открытію книгоиздательства и книготорговли совѣтъ братства приступаетъ по распредѣленіи 200 паевъ, оплата коихъ должна быть произведена въ теченіе пятнадцати дней со дня полученія извѣщенія отъ совѣта братства.

9. Всѣми дѣлами книгоиздательства и книготорговли вѣдаетъ совѣтъ братства.

10. Паявые деньги пайщикамъ, по ихъ требованію, не возвращаются, но пайщикъ вправе передать свои пай другому лицу съ согласія совѣта братства. Въ случаѣ смерти пайщика, совѣтъ оставляетъ за собою право выкупить у наследниковъ пай по цѣнѣ стоимости на данное время.

11. По всѣмъ операціямъ книгоиздательства и книготорговли совѣтъ ведетъ полную отчетность, отдѣльную отъ общихъ суммъ братства.

12. Вся получаемая чистая прибыль, за исключеніемъ расходовъ отъ книгоиздательства, распредѣляется пропорціонально паямъ между пайщиками слѣдующимъ образомъ: а) въ запасный капиталъ 10%; б) въ распоряженіе братства на просвѣтительныя цѣли 20%; в) въ вознагражденіе завѣдующимъ дѣлами книгоиздательства по порученію совѣта 10%; остальные 60% въ пользу пайщиковъ пропорціонально капиталу каждого.

13. Пайщики въ своемъ собраніи избираютъ повѣрочную комиссію изъ 3-хъ лицъ, которой предоставляется право во всякое время провѣрять денежную отчетность совѣта братства по веденію книгоиздательства и о всѣхъ замѣченныхъ неполадкахъ доводить до свѣдѣнія общаго собранія чрезъ совѣтъ, путемъ подачи письменнаго заявленія, которое совѣтъ докладываетъ общему собранію въ 10-дневный срокъ.

14. Въ случаѣ убытковъ таковые распредѣляются между пайщиками пропорціонально капитала каждого.

Путемъ подобнаго книгоиздательства братство намѣрено создать возможно полную бібліотеку старообрядческой литературы. Въ нее войдутъ отдѣлы: 1) святоотеческій, 2) духовно-нравственный, 3) богословско-апологетическій, 4) полемическій, 5) церковно-общественный, 6) историческій (исторія старообрядчества, очерки, сказанія, историческіе матеріалы и т. п.), 7) учебный, 8) юридическій, 9) біографическій и друг.

Участвовать въ братскомъ книгоиздательствѣ могутъ не только московскіе старообрядцы, но и провинціальныя, живущіе по всей Россіи. Запись на пай производится въ помѣщеніи братства (Москва, Большіе Каменщики, домъ Уварова). Провинціальныя пайщики благоволятъ присылать свои заявленія по указанному адресу на имя „старообрядческаго братства Честнаго Креста“. Чѣмъ больше будетъ паевъ, тѣмъ шире возможно будетъ поставить дѣло книгоиздательства и быстрее его осуществить.

Одновременно съ книгоиздательствомъ братство приступаетъ къ организаціи во всѣхъ старообрядческихъ приходахъ отдѣленій книготорговли. Желающіе взять на себя завѣдываніе этими отдѣленіями благоволятъ обратиться съ своими предложеніями по тому же адресу братства.

О всѣхъ напечатанныхъ братствомъ книгахъ и имѣющихся у него на продажу книгахъ другихъ изданій будетъ своевременно печататься въ объявленіяхъ журнала „Церковь“ и отдѣльными каталогами.

СОВѢТЪ БРАТСТВА.